

ОСНОВАНО НА БЕСТСЕЛЕРЕ # 1 СРЕДИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР!

STAR CRAFT®

САГА О ТЕМНОМ ТАМПИЕРЕ

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З З А Р Д

КНИГА ВТОРАЯ
ОХОТНИКИ ИЗ ТЕНИ

КРИСТИ ГОЛДЕН

Легенды Blizzard

Кристи Голден

**Starcraft: Сага о темном
тамплиере. Книга
вторая: Охотники из тени**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Голден К.

Starcraft: Сага о темном тамплиере. Книга вторая: Охотники из тени / К. Голден — «Издательство АСТ», 2020 — (Легенды Blizzard)

ISBN 978-5-17-117981-6

Движимый воспоминаниями давно погибшего Хранителя знаний протоссов и преследуемый зергами Королевы Клинков, археолог Джейкоб Рэмзи отправляется в полное опасностей странствие, стремясь достичь легендарной планеты протоссов, Айура. Занявшись поисками древних технологий, Джейк обнаруживает, что на Айуре хозяйничают зерги. Ему предстоит спуститься в темные лабиринты, раскинувшиеся под поверхностью планеты, и отыскать священный кристалл, пока еще существует он сам... и вся Вселенная. Но в глубинах Айура Джейк находит чудовищную сущность – архонта Улрезажа, соединившего в себе души семерых самых смертоносных и могущественных темных тамплиеров за всю историю...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-117981-6

© Голден К., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Кристи Голден

StarCraft: Сага о темном тамплиере.

Книга вторая: Охотники из тени

Christie Golden

StarCraft: Dark Templar Saga. Book Two: Shadow Hunters

© 2020 by Blizzard Entertainment, Inc.

* * *

Эта книга посвящается Марко Пальмери и Крису Метцену с сердечной признательностью за их поддержку и энтузиазм, а также всем игрокам, чья поддержка не дает сиянию StarCraft угаснуть.

Пролог

Во тьме таился ужас.

Новости три дня назад принес Артанис, юный новый лидер. Происходило немыслимое. Надвигалась страшная катастрофа. Айур, прекрасный, горячо любимый Айур, видевший и переживший столь многое, совсем скоро мог стать неизвестным.

«Идите к вратам искривления, – так сказали им. – Торопитесь».

Вначале, разумеется, каждый старался забрать с собой как можно больше. Эвакуация – отнюдь не развлечение; так много хочется взять из прекрасных домов, полных чудесных вещей.

Заветные фамильные реликвии? Драгоценные кайдаринские кристаллы? Одежду для путешествия? Но все это, как и многое другое, тут же утратило всякую значимость, как только стало ясно: ситуация критическая. Тяжелобронированные челноки и небольшие воздушные корабли отправлялись и переполненными, и полупустыми; они стремились к одной цели – единственному уцелевшему на планете действующим вратам искривления. Суда по возможности сопровождалась «разведчиками». Они же сдерживали огнем волны обезумевших, дезориентированных зергов, которые покрывали некогда зеленую планету тошнотворным живым ковром.

Опустошители ползли в самую гущу тварей. Эти машины держали основной удар, пока драгуны и зилоты истребляли сотни зергов, преследуя лишь одну цель – расчистить и обезопасить зону для посадки, чтобы челноки с бесценным живым грузом смогли оказаться в радиусе действия врат.

Какими бы огромными и широкими те ни были, этого оказалось недостаточно для свободного прохода перепуганных толп, стремящихся воспользоваться ими. В длинную шеренгу выстроились бесстрашные высшие тамплиеры – последний рубеж обороны между беженцами и монстрами, ведомыми лишь жадой убийства.

Ладраникс стоял среди защитников. Сукровица покрывала некогда сиявшую золотом броню, а там, куда попали брызги кислоты, доспех оплавился. Рядом с Ладраниксом стояли двое: Феникс, его старый боевой товарищ, и терран Джим Рейнор, новый друг, не так давно заслуживший доверие протоссов. Все случилось так быстро: героическая смерть доблестного вершителя Тассадара, раскрытие тайны существования темных тамплиеров и объединение с некогда изгнанными собратьями, а затем – нашествие зергов.

Теперь они бежали на Шакурас – те, кто мог. Те, у кого имелся транспорт, кто еще был способен идти, бежать или ползти сквозь портал. Воздух наполняли дым, звуки сражения и отвратительное верещание наступающих волна за волной зергов. Атакующих без разбора, пришедших убивать или быть убитыми – и неважно, протоссами или другими зергами. Это не имело для них значения.

Протоссы, однако, не издавали ни звука. Ладраникс позволил себе на мгновение задаться вопросом, что думает обо всем этом терран. Но если бы Рейнор мог «услышать» то, что слышал разумом Ладраникс, – страх, решимость, ярость, – то вряд ли счел бы, что протоссы столь молчаливая раса, как ему, скорее всего, сейчас казалось.

А затем врата вспыхнули. Эмоции, и без того уже вызывавшие у Ладраникса едва ли не физическую боль, усилились, и даже он, несмотря на отличную ментальную выдержку, на мгновение пошатнулся под телепатической атакой.

– Какого черта, что происходит? – по старой привычке закричал Рейнор, хотя терран уже знал: чтобы быть услышанным, ему достаточно об этом подумать.

Ладраникс не знал, кто ответил на вопрос, но случилось это немедленно. Сам он был занят превращением в кашу четырех зерглингов, что пытались вскарабкаться на него и разорвать на части.

«Мы отключаем врата. Мы обязаны. Некоторые зерги уже прошли сквозь них. Мы не можем больше рисковать. Шакурас должен выжить. Наш народ должен выжить. Остается лишь надеяться, что мы не опоздали».

«Айур пал».

Поднялась волна ментальных стенаний, и на опасную долю секунды Ладраникс окаменел. Ужас.

Страдание. Потеря, мучительная невыносимая потеря. Что еще они могли сделать? Как жить дальше? Одиноки, одиноки, так одиноки...

Оставалось лишь сражаться.

– *Бегите!* – Ладраникс вложил в этот приказ всю свою силу. Шокированные протоссы опомнились и немедленно разбежались во все стороны.

Ладраникс и оставшиеся воины продолжали беспощадно убивать, надеясь выиграть хотя бы несколько секунд – мгновений, которые могли спасти еще пару жизней. В том, что им самим не выбраться, он не сомневался.

Глава 1

Ее убежище было неприступным. Она была королевой всего, что видела, а взгляд ее проникал в самые отдаленные закоулки Вселенной.

То, что знали те, кто беспрекословно подчинялся ей, было и ее знанием. То, что они видели и ощущали, видела и ощущала и она. Совершенное и абсолютное единство, дрожью проходящее по нервам, текущее в крови. Единство, которое начиналось с самого маленького и простого из ее созданий и заканчивалось ей самой.

«Все дороги ведут в Рим» – такую поговорку она помнила с тех пор, когда была слабой и хрупкой, а ее негибемый дух еще сковывала человеческая плоть. Когда ее сердце могли смягчить такие вещи, как преданность, привязанность, дружба или любовь. Поговорка значила, что все дороги сходятся к центру, к самой важной в мире вещи.

Она, Керриган, Королева Клинков, была смыслом всего сущего для любого зерга: летающего, ползающего, пресмыкающегося или бегающего. Каждый вдох, каждая мысль, каждое движение любого из них, от собакоподобных тварей до огромных надзирателей, подчинялись ее малейшему капризу. Они жили, чтобы служить ей.

Все дороги вели в Рим.

Все дороги вели к ней.

Королева Клинков чуть шевельнулась в сыром темном пространстве, двигая острыми, лишенными перепонки костяными крыльями, – точно так же она могла бы разминать затекшую шею в бытность человеческой женщиной. Стены пульсировали, источая густую липкую субстанцию, и она видела это так же, как видела личинок, вылупляющихся из коконов, как видела надзирателя на отдаленной планете, занимающегося ассимиляцией новой жизнеформы в единое целое. Замечала так же, как собственное недовольство.

Керриган встала и сделала несколько шагов. Ее терпение подходило к концу. Ей было известно, что до того, как она стала их королевой, у зергов была миссия. Растить в числе, вбирать в себя, стремиться к совершенству – стать такими, какими задумали их создатели. Те самые, которых ее подданные предали без малейших угрызений совести. Сара Керриган понимала, что такое «совесть». Бывали моменты даже в ее прославленной новой инкарнации, когда она испытывала угрызения совести. Однако она считала это не слабостью, а преимуществом. Для того чтобы победить врага, нужно думать, как он.

И под ее руководством зерги также не отступили от основной задачи. Впрочем, она подарила им нечто новое: удовольствие мести и победы. Может, достаточно уже зализывать раны, отдыхать и восстанавливаться, ограничившись лишь изначальной миссией зергов?

Разумеется, последние четыре года Керриган не бездействовала. Отдыхая здесь, на Чаре, она обнаружила несколько новых миров, которые ее зерги могли исследовать и использовать. Под управлением Керриган они процветали, росли, совершенствовались и развивались.

Но ее терзал голод, который невозможно было утолить всего лишь путешествиями между планетами с тем, чтобы воссоздавать и улучшать генетику зергов. Она жаждала действий, жаждала мести, жаждала вступить со своими врагами в битву разумов. А способности ее ума, острого даже в бытность человеком, теперь стали поистине грандиозными.

Арктур Менгск – самопровозглашенный «император» Доминиона терранов. Она наслаждалась игрой с ним раньше и была не прочь повторить. Именно поэтому она позволила Менгску пережить их последнюю встречу, именно поэтому даже швырнула ему несколько подачек – чтобы убедиться, что тот выживет.

Прелат Зератул – протосс, темный тамплиер.

Умный. Выдающийся. И опасный.

Джим Рейнор.

Внутри поднялась волна беспокойства, и Керриган тут же подавила ее. Когда-то давно, до трансформации, она испытывала чувства к добродушному шерифу. Скорее всего, даже любила. Теперь она уже не могла сказать наверняка. Достаточно того, что мысли о нем все еще могли вывести ее из равновесия. Он также был опасен, хотя и несколько иначе, чем Зератул. Он был опасен, поскольку мог заставить ее... сожалеть.

Четыре года Королева Клинков ждала, собиралась с силами, отдыхала. Теперь она более не чувствовала себя пресыщенной убийствами. Теперь она...

Керриган вздрогнула. Ее разум, который непрерывно обрабатывал в фоновом режиме поступающую информацию, уловил что-то и зацепился за это. Псионное возмущение – где-то далеко-далеко. Должно быть, огромной силы, раз она уловила его на столь далеком расстоянии. Впрочем, однажды и она сама смогла телепатически связаться с Менгском и Рейнором, когда еще только проходила трансформацию. Смогла коснуться их умов и позвать на помощь. Но что же это за зыбь, похожая на круги, расходящиеся по воде от брошенного в пруд камня?

Возмущение понемногу затухало. Определенно, источником его был человек. Но в то же время в нем было что-то еще... словно легкий... за недостатком лучшего сравнения, «аромат». Что-то... *протосское*.

Разум Керриган всегда обрабатывал тысячи вещей одновременно. Она могла по собственному выбору смотреть глазами любого зерга или проникать в его разум. Но сейчас она извлекла себя из этого непрерывного потока информации и сосредоточила внимание на том, что заметила.

Человек... и протосс. Соединившие свои умы. Керриган знала, что Зератул, Рейнор и ныне покойный Тассадар разделили друг с другом свои мысли. Но то, что получилось у них, совершенно не походило на то, что сейчас ощущала она. Керриган даже не представляла, что такая штука возможна. Мозг протосса кардинально отличается от человеческого. Даже псионику было бы непросто работать с одним из них.

Если только...

Ее пальцы коснулись лица, прошли по длинным иглообразным дредлокам, венчавшим голову, словно змеи Медузы Горгоны. Она была воссоздана. Частично человек, частично зерг.

Может быть, Менгск проделал то же самое с человеком и протоссом. Невозможным для него это точно не было. Да и что вообще было? Кто знает, вдруг именно она и подала ему такую идею.

Когда-то она сама была так называемым «призраком» – терранским псиоником, одним из специально обученных убийц, наделенных особыми технологиями. С их помощью удавалось становиться невидимыми, будто призраки, от которых эти агенты и получили название. Она знала, что люди, прошедшие через эту программу, становились беспощадными, ибо те, кто обучал их, отличались бессердечностью.

Круги по воде.

Она должна добраться до источника.

* * *

Что пошло не так?

Валериан Менгск не мог поверить тому, что видел. Его корабли просто... бездействовали, пока судно с Джейкобом Рэмзи и Розмари Даль на борту успешно выполнило прыжок. Они ускользнули. Были практически у него в руках, и все же ускользнули.

– Вызовите Стюарта! – приказал он.

Его помощник Чарльз Виттье подпрыгнул при звуке голоса сына императора.

– Я пытался, – запнувшись, ответил он. Его голос от тревоги словно подскочил и стал на тон выше. – Они не отвечают. Я не могу связаться ни с одним человеком во всем комплексе.

– Корабль Даль сгенерировал какой-то электромагнитный импульс?

Такой вариант был возможен, но маловероятен: все корабли Валериана обладали защитой от подобных атак.

– Может быть, и так, – с сомнением сказал Виттье. – Все еще пытаюсь связаться...

Восемь экранов ожили одновременно, и сразу же заговорили по меньшей мере десять человек.

– Поговори с Итаном, – приказал Валериан и потянулся вперед, чтобы выключить остальные каналы. – Узнай, как он умудрился допустить, чтобы они ускользнули у него прямо из рук. А я пообщаюсь с Сантьяго.

Похоже, Сантьяго не желал разговаривать. Валериан даже рискнул предположить, что тот пьян. Однако адмиралу удалось взять себя в руки.

– Сэр, – проговорил Сантьяго. – Здесь была... не уверен, могу ли объяснить это, но произошла своего рода пси-атака. Рэмзи заставил всех нас сохранять неподвижность до тех пор, пока его корабль не совершил прыжок.

Валериан нахмурился. Взгляд его серых глаз перебегал с одного члена экипажа на другого. Все они выглядели в той или иной мере ошарашенными, однако если приглядеться... Неужели вот та молодая женщина *улыбается*?

– Мне нужно поговорить с агентом Старке, – сказал Валериан.

Если каким-то образом Джейкоб Рэмзи и протосс внутри его головы сумели вывести из строя лучших и талантливейших сотрудников Валериана, значит, ему требуется консультация эксперта.

Агент Девон Старке был призраком – одним из тех, кто чуть больше года назад едва не стал таковым буквально. Арктур Менгск решил, что проект «Призрак» нуждается в серьезной чистке и реорганизации.

«Это полезные инструменты, – сказал тогда он сыну. – Но обоюдоострые».

Наследник императора взглянул на свой портвейн и нахмурился. Валериан знал, что отец думает о Саре Керриган. Он помог ей избежать экспериментов в проекте «Призрак», чем заслужил искреннюю преданность этой женщины. Валериан видел множество ее голограмм – она была красивой и сильной. Но затем, когда Керриган вышла за рамки своей полезности и стала задавать вопросы, Менгск бросил ее на растерзание зергам. Он полагал, что те убьют ее, избавив его от необходимости делать это лично. Однако они нашли иное решение: забрали женщину с собой и превратили в свою королеву.

Так Менгск, сам того не желая, создал существо, которое сейчас являлось, пожалуй, самым страшным его врагом.

Валериан стремился перенять опыт отца, усвоить как хорошие жизненные уроки, так и мучительно-болезненные. Полезная штука иметь при себе преданного призрака – главное, не утратить контроль над ним.

Так что когда Менгск принял решение ликвидировать (и на сей раз проконтролировать процесс лично) половину находящихся на службе призраков, Валериан вставил свое слово. Он попросил одного себе.

Император взглянул на него.

– Нервничаешь, сын?

– Нет, конечно же, – ответил Валериан, – просто хочу, чтобы один из них помогал мне с исследованиями. Чтение мыслей – крайне полезная штука.

Арктур усмехнулся.

– Ну хорошо. У тебя ведь скоро день рождения, не так ли? Выберешь сам из назначенных в расход. Пришлю тебе их досье завтра.

Следующим утром Валериан получил информационный чип и внимательно изучил личные данные двухсот восьмидесяти двух призраков, двести восемьдесят один из которых умрут

по истечении тридцати шести часов. Какое безрассудство, подумал тогда он и покачал головой. Да, Валериан понимал: отец направляет все ресурсы на восстановление империи, и все же решение просто уничтожить призраков казалось ошибочным. Увы, в подобных делах наследник не имел права не то что бросать отцу вызов, но даже задавать серьезные вопросы.

По крайней мере, пока что.

Внимание Валериана привлекло одно досье. Не историей человека или его физической формой (они не были примечательными), а мудреной пометкой об области специализации призрака.

«№ 25876, по-видимому, обладает неординарными талантами в психометрии и дистанционном мониторинге. Эти навыки нивелируются посредственными способностями к телепатическим манипуляциям и низкой эффективностью на заданиях по устранению».

Говоря проще, № 25876, урожденный Девон Старке, совсем не старался внушать другим людям приказы совершить суицид или убийство, и уничтожать кого-либо собственными руками также не любил. При этом, несомненно, умея все это делать, поэтому его и не пустили в расход сразу. Менгску требовались инструменты, которые можно использовать здесь и сейчас. Позже, когда империя окончательно укрепится, в ней найдется место и для того, кто, к примеру, способен определить, у кого в руках какой бокал вина и где могут прятаться их семьи.

Но это время еще не пришло. Сейчас же Менгск хотел заручиться лояльностью наилучших убийц и при этом четко дать им понять, что будет, если они вдруг перестанут быть полезными.

Валериан знал, что случилось в прошлый раз, когда отец связался с «проблемным призраком». Повторения подобного он не желал.

Так что в день совершеннолетия сына в качестве подарка Арктур Менгск преподнес Валериану живого человека. № 25876 освободили из камеры, где тот ожидал смерти. Невральный ингибитор, глубоко имплантированный в голову призрака еще в юношестве, удалили, и Старке было позволено вспомнить свою биографию и осознать собственную индивидуальность. Также ему сообщили причину, по которой его освободили, и кто именно избрал его.

Таким образом, призрак стал абсолютно предан Валериану Менгску.

На экране появилось лицо Девона Старке. Как и Джейкоб Рэмзи, он был из тех, на ком редко задерживают взгляд. Худощавый, ниже среднего роста, с тонкими каштановыми волосами и незапоминающимся лицом, Старке обладал единственной отличительной чертой – голосом. Его глубокий мелодичный баритон мгновенно приковывал внимание каждого. А поскольку призракам вовсе не нужно быть запоминающимися, он привык говорить редко.

– Сэр, – сказал Девон, – экстрасенсорный контакт с профессором Рэмзи действительно произошел. Но я не могу назвать это нападением. Пожалуй, то был отвлекающий маневр, чтобы выиграть время для побега.

Пауза.

– Может быть, нам стоит продолжить беседу в приватной обстановке? Я могу отправиться в свою каюту и связаться с вами оттуда.

– Хорошая идея, – согласился Валериан.

В этот момент Чарльз Виттье обернулся и взглянул на него, определенно чем-то расстроенный.

– Сэр, думаю, вы должны услышать это. На связи кто-то по имени Самюэльс. Говорит, срочно.

Валериан вздохнул.

– Одну минуту, Девон.

Он нажал кнопку и развернулся к экрану, на который указывал Чарльз.

Облаченный в медицинский халат Самюэльс ожесточенно жестикулировал, а на его лице отпечатался ужас. Звук появился лишь на середине предложения:

– ...критическом состоянии. Сейчас идет операция, но...

– Подождите минутку, Самюэльс. Это мистер Вэ, – сказал Валериан, назвавшись псевдонимом, который использовал при общении с мелкой сошкой. Очень немногие знали, что на самом деле он престолонаследник Доминиона терранов. – Успокойтесь и говорите внятно. Что случилось?

Самюэльс глубоко вздохнул и нервным движением пригладил волосы. Валериан заметил, что руки Самюэльса – а теперь и светлая шевелюра – в крови.

– Мистер Стюарт пострадал, сэр. При побеге Рэмзи и Розмари его тяжело ранили. Он находится в критическом состоянии. Сейчас им занимаются.

– Скажите мне, что произошло с Даль и Рэмзи.

– Сэр, я всего лишь врач. Все, что мне известно о произошедшем, – здесь есть раненые.

– В таком случае пожалуйста, найдите того, кто знает, и попросите его или ее немедленно связаться со мной.

Валериан кивнул Чарльзу, который продолжил разговор с суетливым врачом. На мгновение Менгск-младший задумался, почему тот, кто был обучен действовать в ситуациях, где речь идет о жизни и смерти, настолько потрясен случившимся.

Он переключился обратно к Старке, который уже пришел к себе в каюту.

– Итак, приватность обеспечена?

Девон усмехнулся.

– Да, сэр.

Разумеется, он прочел мысли остальных членов экипажа, чтобы убедиться, что их линия не прослушивается. Призраки в этом смысле удивительно удобны.

– Продолжайте.

Валериан положил руки на стол и подался ближе к экрану.

– Сэр... Как я уже сказал, это было психическим воздействием, но не атакой. В этом не было ничего враждебного или вредоносного. Каким-то образом Рэмзи сумел соединить наши разумы. Не просто подключить мое сознание к его... а действительно объединить всех. Каждого, кто находился в той области. И это были не просто мысли... но и чувства, ощущения. Я...

Впервые за все время знакомства Валериан видел, что Старке совершенно не способен подобрать слова. Если учесть, о чем рассказывал призрак, в этом не было ничего удивительного. Использовалась протосская пси-энергия, не человеческая. Лишь малая часть людей обладала хоть какими-либо пси-способностями, и только небольшой процент их мог делать то, что доступно призракам. Но, исходя из общедоступной информации о протоссах, даже наиболее одаренные, лучше всего обученные человеческие телепаты едва могли сравниться с самым обычным и заурядным из них.

Валериан жаждал узнать больше, но видел, что Старке не в состоянии что-либо рассказывать. Подавив нетерпение и жгучее любопытство, Менгск сказал:

– Девон, я отзываю ваш корабль, и два других тоже. Мы обсудим случившееся подробнее позже, как только вы сможете собраться с мыслями.

Старке посмотрел на него с благодарностью и кивнул. Изображение исчезло, сменившись картинкой дрейфующего в космосе корабля.

Валериан задумчиво почесал подбородок. Теперь он яснее понимал, почему тот врач выглядел столь потрясенным и ошарашенным. Если Девон прав, – а зная своего призрака, Валериан был уверен в истинности его слов, – то этот человек только что пережил, пожалуй, самое глубокое впечатление всей своей жизни.

Не в первый раз Валериан пожелал иметь достаточно свободы действий, чтобы самому оказаться в гуще столь чудесных событий, а не узнавать о случившемся через посредников. Быть с Джейком Рэмзи, когда тот наконец попал внутрь храма. Почувствовать этот странный

психический контакт, который, по словам Девона, определенно не был атакой. Валериан вздохнул. «Положение обязывает», – с сожалением подумал он.

– Сэр, у меня на связи Стивен О’Тул. Говорит, что сейчас всем заведует он, – сказал Виттье и по кивку босса переключил трансляцию.

Валериан выслушал рассказ О’Тула. Розмари Даль сумела взять Итана Стюарта в заложники и использовала бывшего любовника, чтобы проникнуть в ангар комплекса Стюарта. Внутри ангара разгорелась драка. По всей видимости, некто по имени Филлип Рендалл, лучший киллер Итана, был убит. Свидетель утверждает, что профессором. Сам Итан получил от Розмари заряд шипов из винтовки Гаусса в грудь. К счастью, личная медицинская команда Стюарта успела доставить его в реанимацию, чтобы прооперировать, но вероятность успеха оставляла желать лучшего.

Выслушав это, Валериан покачал головой – частично от отчаяния, частично в знак неохотного признания. Джейкоб Рэмзи и Розмари Даль доказали, что могут быть более чем сильными противниками. Проблема в том, что он никогда не хотел оказаться с ними по разные стороны. Ничего из этого не должно было случиться. Розмари, Джейк и Валериан должны были обсуждать удивительные прорывы в археологии, сидя в его рабочем кабинете за бутылочкой прекрасного портвейна. И, возможно, это еще случится.

Жаль, что так вышло с Итаном. Валериан вложил немало денег в финансирование Стюарта. Если тот умрет, затраты окажутся напрасными.

– Спасибо за свежую информацию, мистер О’Тул. Пожалуйста, держите Чарльза в курсе состояния мистера Стюарта. Я отозвал три своих корабля, но остальные пока что оставляю у вас. Буду на связи.

* * *

В течение долгого времени все висело на волоске. Оpozдай медики хоть на десять минут, и все было бы кончено. Стюарт представлял собой просто месиво. Неизвестный стрелял с близкого расстояния, но при этом спешил, а значит, не задержался, чтобы убедиться, что довел дело до конца. Врачи срезали с Итана часть пропитанной кровью одежды, чтобы поставить капельницу, обнажив окровавленное тело, наспигованное шипами. Главный хирург Дженис Ховард осторожно удалила шипы, и теперь они алой грудой поблескивали на столике рядом с кроватью Итана. Один из них застрял довольно глубоко, и женщине пришлось наложить шов прямо на сердце. К счастью, пациент был в удивительно хорошей физической форме и, судя по всему, обладал также сильной волей, которая не оставляла его и в бессознательном состоянии. И, вопреки всему, хирурги спасли его.

Дженис зашивала грудину и уже осмелилась было подумать, что самое страшное позади, и тут воздух неожиданно прорезал хриплый воющий звук, а освещение комнаты сменилось с хирургического белого на кроваво-красное. Ховард выругалась.

– Держите зажимы!

Одно мгновение ассистенты просто смотрели на нее. Как и они, хирург знала, что означает этот звук, но Дженис Ховард принесла клятву, и даже если база под атакой, она не остановится на середине жизненно важной операции.

– Держите чертовы зажимы! – закричала она, и на этот раз один из ассистентов повиновался. Звук сирены стих, и освещение вновь стало нормальным. Ховард сжала зубы, успокоилась и вернулась к тонкой работе. Ей осталось совсем чуть-чуть. Несколько минут хирург аккуратно зашивала босса, как тряпичную куклу, и когда закончила, то глубоко вздохнула.

– Кто-нибудь, узнайте, что тут творится, – сказала она.

Самюэльс кивнул и попробовал вызвать кого-то из охраны. Дженис не слишком беспокоилась за безопасность, собственную или своей команды: комплекс был многоуровневым, с

хорошей системой безопасности, а медицинское крыло находилось глубоко внутри. Одно нападение они сегодня уже выдержали, и Дженис задумалась, много ли еще людей ей придется оперировать после того, как все закончится.

Хирург шагнула назад, стягивая окровавленные перчатки, чтобы выбросить их, а ее ассистенты тем временем срезали с Итана Стюарта остатки заскорузлой от крови одежды.

– Не могу никого вызвать, – сказал Самюэльс. – Никто не отвечает.

– Продолжай попытки, – приказала Ховард, ощутив легкий приступ паники.

– Хм... Это странно, – протянул Шон Кирби.

Ховард повернулась к нему, и ее взгляд упал на левое запястье Итана. Правую руку освободили от одежды первым делом, чтобы установить капельницу, но на левую никто до сих пор не обращал внимания. Запястье охватывал тонкий браслет, приклеенный к коже липкой лентой. Или, вернее, не браслет, а конструкция из проводов и чипов...

– Черт! – простонала Ховард и бросилась к пациенту. Ее руки все еще были по локоть в крови. Она дернула Итана за волосы в последней надежде, что это все же не парик, под которым скрывается то, что ей меньше всего хотелось бы сейчас увидеть.

Но нет: лысый череп Итана покрывала ажурная сетка из тончайшей мерцающей «проводами», прикрепленная к коже кусочками липкой ленты.

Черт возьми! У них не было времени проверить такие детали: когда босса обнаружили, тот находился при смерти, и к операции (которая длилась шесть часов) приступили без промедления. Как же долго на нем была эта штука? Какой вред успела нанести? Почему, в конце концов, он носил ее, ведь Итан не телепат...

Из коридора раздалась звуки стрельбы, и все как один – кроме Дженис Ховард – обернулись.

– Мы же медики. Кто бы там ни был, они не станут нас убивать, – произнесла она в надежде успокоить команду.

Даже не взглянув на дверь, врач склонилась к Итану и принялась отрывать от кожи липкие кусочки, которые крепили слабо светящуюся сетку пси-экрана к гладко выбритой голове. В штуках такого рода женщина не особо разбиралась. Чутье подсказывало ей сейчас же снять устройство, но она опасалась, что тем самым навредит боссу еще больше.

Снова послышалась стрельба, а затем раздалась крики. Ужасные, пронзительные, отчаянные крики. А еще странный щелкающий звук, перемежающийся потрескиванием.

– Что за... – с округлившимися от страха глазами прошептал Самюэльс.

Ховард уже догадалась, что происходит, и практически не сомневалась, что и остальные тоже. Но, в любом случае, им оставалось лишь делать свою работу. В операционной отсутствовало оружие – никто не предполагал, что оно может понадобиться. А если источником звука было именно то, о чем подумала Ховард, то и целый арсенал лишь ненадолго отсрочил бы их неминуемую гибель. Сейчас у нее все еще есть пациент. Это главное. Без всякой дрожи в руках женщина продолжила отрывать от кожи кусочки липкой ленты.

Крики прекратились, но последовавшая за ними тишина оказалась еще страшнее. Ховард отсоединила последний кусочек ленты и осторожно убрала пси-экран.

Из-за двери послышался булькающий звук, схожий с плевками, затем в ноздри женщине ударил едкий запах. Отчаянно кашляя, но не выпуская из рук пси-экран, Ховард обернулась. Металл двери плавился и медленно стекал вниз дымящейся лужей. Растворяющая его кислота начала разъедать пол. В дыре, на месте которой только что была дверь в операционную, показались силуэты существ, вполне подходящих для ночных кошмаров.

Зерги.

Все медики застыли как вкопанные. Зерги тоже не стремились ворваться внутрь, что было довольно странно. Ховард увидела троих из них: они выдвинулись чуть вперед, однако сейчас стояли неподвижно в бывшем дверном проеме. Две твари были небольшого размера. На

курсах по безопасности она слышала, что таких называют зерглингами или по-простому «собаками». Только вот существа, которых Ховард видела перед собой, не имели ничего общего с милыми зверюшками. Они ждали, щелкая зубами; на их панцирях алели пятна человеческой крови. Над зерглингами, слегка покачивая выгнутой шеей, возвышалось нечто, напоминавшее гибрид кобры и насекомого. Серповидные, как у богомола, конечности поблескивали в стерильном свете операционной, готовые в любой момент одним движением отсечь человеку голову, был бы приказ.

Зерглинги истекали слюной и ерзали. Они чуть-чуть продвинулись в глубь операционной, но лишь для того, чтобы не стоять в кислотной луже.

Медики в ужасе отпрянули и сбились в кучу, беспрекословно повинаясь этим тварям, словно те действительно были собаками, овчарками со Старой Земли, загнавшими их в угол. Но кое-что озадачивало: почему монстры, которые, как им говорили, должны мгновенно разорвать любого на части, не делают этого? Медики надеялись, что их еще могут счесть недостаточно важными, что им еще представится однажды случай рассказать о случившемся где-то за кружкой пива.

Ховард тоже хотела бы в это верить. Но в глубине души знала, что ошибается.

Зерглинг, стоявший впереди других, пристально смотрел на нее. Ховард знала – хотя не понимала, откуда, – что глазами этого существа сейчас смотрит кто-то другой.

Пустой и ничего не выражающий взгляд скользнул по ее лицу и рукам, а затем опустился к безвольному телу Итана Стюарта на операционном столе.

Похожее на кобру существо звалось гидралиском. Почему-то для Ховард было очень важно использовать корректные термины, пусть даже речь идет о том, чтобы дать верное название твари, которая вот-вот ее убьет. Она почувствовала, как от этой мысли у нее внутри нарастает истерика. Гидралиск выгнулся назад и чем-то плюнул в Итана. То было странное клейкое вещество, и Ховард увидела, как субстанция обволакивает тело, словно заключая его в некую паутину или кокон.

Тварь напала на пациента.

– Нет! – закричала Ховард и вышла из ступора. До последнего исполняя свой долг, она бросилась на защиту.

Зерглинг, обрета долгожданную свободу от приказа «сидеть» (или «стоять?»), рванулся к ней и заверещал, будто от восторга.

Боже, он и правда отвратительно похож на собаку...

Хирург упала на пол и услышала, как рядом кто-то закричал. А затем наступила абсолютная тишина.

Глава 2

Во тьме таилась боль.

Джейк Рэмзи неохотно пришел в сознание и ощутил тупую пульсацию в голове, которая и пробудила его. Не открывая глаз, он поднял руку ко лбу и осторожно ощупал кровавую корку на приличного размера шишке. А затем зашипел, поскольку из тупой и пульсирующей боль превратилась в острую как нож.

– Ты ударился головой, когда мы прыгнули, – раздался равнодушный женский голос.

Джейк не сразу смог припомнить, что именно произошло, однако едва он задумался об этом, как картины прошлого буквально обрушились на него.

Он на украденном корабле, убегает от Валериана Менгска, сына императора. Валериан хочет схватить его... схватить его потому, что...

– *Потому что в твоём разуме хранятся воспоминания протосского Хранителя,* – раздался спокойный голос Замары в его голове.

– *О да, спасибо за напоминание,* – с сарказмом подумал Джейк и осторожно сел.

Голова кружилась, поэтому он замер на несколько минут и дождался, пока это состояние пройдет. Теперь память вернулась полностью. Предложение, сделанное Валерианом, – приглашение для «чокнутого» археолога Джейка исследовать загадочный храм чужеродного происхождения. Полное финансирование, всесторонняя поддержка, обеспечение оборудованием – слишком хорошо, чтобы быть правдой. И, разумеется, как во всех подобных случаях, имелся небольшой подвох.

Перед Джейком поставили задачу проникнуть внутрь «храма» – так Валериану нравилось называть это сооружение. Джейк так и сделал, разгадав ребус, который открывал вход в сокровенное помещение внутри строения-лабиринта. А там... Там ждала Замара. Ждала того, кто раскроет тайну, того, кому она передаст бесценный груз воспоминаний целой расы.

Джейк чуть не сошел с ума. Замаре пришлось изменить структуру его мозга. Человеку оказалось невероятно сложно выдержать натиск воспоминаний о временах, известных теперь как Эпоха Раздора, когда жестокие и беспощадные протоссы жили ради того, чтобы убивать друг друга. Даже сейчас, думая об этих первых коротких вспышках воспоминаний, что вторглись в его разум без подсказок и пояснений, Джейк снова покрывался холодным потом.

– *Это было необходимо. И ты остался... неповрежденным.*

– *Скажи это шишке на моей голове,* – мысленно парировал Джейк.

Внезапно он перестал быть «чокнутым профессором», которого можно пустить в расход, и превратился в... Черт, давайте называть вещи своими именами. Он превратился в предмет огромной ценности для Валериана и Доминиона. Розмари «Ре-Ми» Даль, женщина, которая должна была обеспечивать его безопасность, предала как самого Джейка, так и всю его команду. Морпехи, доставившие археологов на планету с дружескими пожеланиями и приветливыми улыбками, затем вернулись, чтобы заключить их под стражу. И то, что Розмари со своей командой также стали пленниками, было слабым утешением.

Именно Розмари говорила с ним минуту назад. Именно Розмари пилотировала угнанный корабль. Джейк поднялся на ноги, опираясь на спинку кресла пилота. Его голова раскалывалась от боли. Стараясь не обращать на это внимания, Рэмзи повернулся, чтобы взглянуть на женщину, которая прошла путь от предателя до соратника.

Когда они совершили прыжок, Розмари, в отличие от Джейка, была пристегнута и избежала травм. Разум ее в это время блуждал в мире полного и совершенного единства с сознанием каждого человека на ближайших кораблях и планете. Это слияние спровоцировал Джейк, чем вызвал ошеломление и разочарование у протосса внутри его головы. В качестве одного из этапов процесса объединения с воспоминаниями, которыми Замара заполнила его мозг,

она провела его через центральные моменты истории протоссов. Например, через открытие и создание – что случилось одновременно – чего-то под названием Кхала. Это было единение не только умов, но эмоций и чувств протоссов. Внутри этого пространства можно было не только понимать друг друга, но и практически сливаться воедино. Ощущение оказалось столь глубоким и прекрасным, что лишь отчаянная необходимость спасти себя, Замару и Розмари заставила Джейку выйти из этой связи, нажать кнопку и слепо прыгнуть куда-то в пространство, лишь бы оторваться от преследователей.

Однако пристегнуться Джейк не успел и теперь скривился при виде следов собственной крови на панели управления кораблем.

Розмари посмотрела на него синими глазами, затем перевела взгляд на панель.

– С ней все в порядке, – отметила девушка.

Без сомнений, она пыталась его ободрить. Хотя, даже если нет, то ему все равно хотелось в это верить.

– Вот и хорошо.

Розмари поморщилась.

– А вот про все остальное так не скажешь. Прыжок вышел довольно жестким. Нам придется где-то сесть и оперативно отремонтировать корабль, но вот где именно – понятия не имею. Не представляю даже, где мы находимся. Я обнаружила поломку в системах жизнеобеспечения и позаботилась об этом. И все же навигация затруднена, а один из двигателей поврежден, – девушка взглянула на Джейку. – Ты тоже не очень-то хорошо выглядишь. Пойди... сделай с этим что-нибудь.

– Ценю твою заботу, – отозвался он.

– Аптечка сзади, на верхней полке в шкафу, – сообщила Розмари.

Джейк прошел в конец корабля, открыл шкаф и нашел аптечку. Выдавил немного антисептика на бинт и, глядя в маленькое и неудобное зеркало, принялся обматывать голову. Наносекунду спустя он почувствовал безотлагательную необходимость подпрыгнуть и заорать: антисептик чертовски жег. Разумеется, порез оказался вовсе не так глубок, как могло показаться по количеству крови на лице – просто раны на голове сильно кровоточат. Шишка тоже была довольно болезненной, но не более того. Стиснув зубы от боли, Джейк выругался и продолжил накладывать бинт слой за слоем.

– Как долго я был без сознания? – спросил он Розмари.

– Не очень долго. Пять, может, десять минут. Это хорошо. Значит, ничего серьезнее обычного сотрясения.

– Как ты там, Замара?

Джейк уловил легкую тень удовольствия и радости, хотя голос Замары показался ему каким-то отрешенным:

– Довольно хорошо, Джейкоб. Спасибо за беспокойство.

– Все в порядке?

– Я лишь размышляю, что делать дальше.

– Итак, Джейк, – продолжила Розмари. – Это ощущение... до прыжка. Какую хрень Замара сотворила со всеми нами? В свое время я перепробовала прорву наркотиков, но это был, несомненно, самый странный и лучший трип, какой я испытывала.

Когда-то прежде и Джейка, и Замару охватило бы негодование от того, что нечто столь глубокое и сокровенное, как объединение в Кхале, сравнили с наркотическим опьянением. Но сейчас, когда их разумы пусть на какое-то мгновение слились с разумом Розмари, оба лучше представляли себе, кто она такая, так что ощутили лишь легкую тень осуждения. Ремми использовала те понятия, которые были ей известны для описания того, что находится за гранью доступного человеку, и делала это без малейшего намека на неуважение.

– Я говорил тебе о Кхале и о Пути Восхождения, – пояснил Джейк.

Он нашел бутылку с пластикой и осторожно помазал порез. Вещество разогрелось практически мгновенно, и Джейк поморщился. Ему не нравилась эта штука, но она прекрасно действовала: слой пластика застывал за несколько секунд и превосходно защищал, пусть даже иногда удаление такого «бинта» могло привести к повторному открытию раны – до конца идею, похоже, не продумали. Вернув бутылку на место и убрав аптечку на полку, Джейк вернулся в кабину и продолжил:

– С помощью этого протоссы смогли стать единым народом и выстроить новое общество после Эпохи Раздора.

Ре-Ми уже нашла ящик с инструментами и теперь лежала под пультом управления, откручивая панель. Оттуда вывалился и провис на несколько сантиметров пучок кабелей, внутри которого мягко светились чипы. На миг перед глазами Джейка мелькнуло другое воспоминание, которым поделилась Замара: странный зал, созданный существами, известными как зел-нага, учителями и покровителями протоссов. Джейк во второй раз переживал воспоминания протосса по имени Темлаа. Тот наблюдал, как причудливый и пугающий клубок сплетенных кабелей появился из стены, чтобы опутать Савассана, его друга. Не зная еще, что все закончится благополучно, Темлаа был крайне встревожен. Это чувство, принадлежавшее на самом деле древнему протоссу, охватило прямо сейчас и Джейкоба Джефферсона Рэмзи.

Голова вновь разболелась.

– Да, – сказала Розмари. – Продолжай.

– Ну... У нас вроде было не так уж много шансов скрыться от преследования кораблей Валериана и Итана.

– Было не до шуток, – фыркнула Розмари. – Пять «Миражей» и «Валькирия» от Вала, плюс что там еще хотел отправить вдогонку Итан.

Голос девушки остался совершенно спокойным при упоминании имени Итана Стюарта. Словно она не знала его лично. Но этот человек жестоко предал Ре-Ми, и Джейк подумал, что именно так она и должна воспринимать его теперь – как чужого. И тем не менее, если бы подобное случилось с самим Рэмзи, он не сумел бы поступить как Розмари. Впрочем, так ведь оно и случилось: девушка, которая лежала сейчас на полу напротив него и сосредоточенно переподключала кабели и модули, немногим ранее предала его сама.

Джейк вспомнил, как она выстрелила бывшему любовнику в упор из винтовки прямо в грудь. Итан камнем рухнул вниз. На его белой рубашке кровью распустился алый цветок.

Джейк отвернулся. В некотором смысле он был благодарен хладнокровности Розмари. Это не раз спасало жизнь ему и Замаре.

– Я тебе говорила, что она нам понадобится, – напомнила ему инопланетянка.

– Да. Говорила.

– Итак? – вопросительно произнесла Розмари, не отвлекаясь от работы.

Джейк продолжил:

– Ну... Я знал, что случилось с протоссами, когда они впервые ощутили Кхалу, и подумал: а что, если я разделю это ощущение со всеми, кто рядом?

Синие глаза Розмари пристально глянули на него. Внутри Джейка что-то дрогнуло – как и всегда, когда девушка смотрела на него так.

– Ты связал всех в Кхале, Джейк?

На ее лице мелькнула тень страха пополам с гневом. Не нужно было читать мысли, чтобы узнать, о чем она думает: изменится ли теперь ее мозг так же, как это случилось с ним?

– Нет-нет, – сказал он. – Это невозможно. Просто потому, что мы не протоссы. Наш мозг не может выдержать что-то подобное напрямую. И даже протоссам, чтобы ощутить это, потребовалось коснуться кайдаринских кристаллов – по крайней мере, в первый раз. Не уверен, что знаю, как это происходит сейчас, так далеко мы с Замарой еще не зашли. Я лишь разделил

память о том, как почувствовал это, и на короткое мгновение открыл ваши разумы друг другу. Остальное сделали вы... или, вернее, мы, все вместе.

Несколько секунд Розмари разглядывала его, а затем покачала головой.

– Ух ты, – коротко, но искренне сказала она.

– Ага, – ответил Джейк, и его односложное замечание было не менее искренним. Он задумался, так же, как и перед прыжком, проявится ли результат этого мгновения в чем-то более существенном, помимо поспешного побега. Что будет после того, как тысяча с лишним человек впервые ощутили, пусть даже краткой и бледной тенью, каково это – всеобщее единение умов и сердец.

Джейк надеялся, что этот результат будет.

Розмари выругалась.

– Я так и думала. Чтоб тебе вечно в аду гореть, Итан.

– Что не так? – обеспокоенно спросил Джейк.

– В его навигационную систему встроено следящее устройство. Он...

(...засунул его сюда, крошечную штучку, которую так легко не заметить, если не знаешь, чего ищешь, и если не знаешь, на какие маленькие хитрости этот ублюдок...)

– Эй! – словно хлыст, прорезал воздух голос девушки, а затопившая ее ярость была похожа на два коротких боксерских удара. Джейк вздрогнул. Ре-Ми выбралась из-под пульта и ткнула пальцем ему в лоб так быстро, что он едва заметил движение.

– Убирайся к чертовой матери из моей головы! И даже не смей делать это снова, не спросив меня. Ты понял?

То, о чем она думала, приводило ее в невероятную ярость, но Джейк знал, что дело не в этом. Совсем недавно Ре-Ми испытала нечто столь глубокое и до сих пор пыталась вместить это в свое сознание. Сам-то он уже почти привык, что его мысли открыты кому-то другому, лишь стоит им возникнуть в голове. Впрочем, несмотря на это, Рэмзи хорошо помнил ярость, которую ощутил, когда появилась Замара и все это началось.

Щеки Розмари горели, глаза яростно сверкали.

Джейк поморщился.

– Прости, – сказал он. – Я встревожился, захотел узнать, что происходит, и даже не осознал своих действий. Этого больше не повторится.

– *Опасно давать такое обещание, Джейкоб, – раздался предостерегающий голос Замары. – Однажды может случиться так, что нам придется его нарушить.*

– *На мой взгляд, она прошла достаточно испытаний. Ты слишком привыкла делать подобное, не задумываясь, поскольку это часть тебя. Для людей же такое больше похоже на вторжение в личное пространство.*

– *У Розмари имеются сложности с доверием кому бы то ни было, – согласилась Замара.*

– *Приз за «Преуменьшение года».*

Розмари встретила с ним взглядом и кивнула. Она глубоко вздохнула, собралась и вернулась к своей задаче.

– Это старая уловка Итана. Он встраивает следящее устройство прямо в навигационную систему, так что любое изменение курса и все координаты поступают прямым ходом к нему. Таким образом, тебе становится известно не только актуальное местоположение корабля, но и вся история его маневров.

Джейк побледнел и, кроме того, ощутил тревогу Замары.

– Что это значит?

– Это значит, что нам необходимо достать абсолютно новый модуль навигационной системы.

Он уставился на Розмари.

– И как же? Мы в бегах, если вдруг ты не заметила.

– У меня есть одна мыслишка относительно места, где мы сможем-таки оказаться в безопасности. Но сначала я хотела бы оценить повреждения. Я надену скафандр и проверю. Вы с Замарой... ничего не трогайте.

Розмари выбралась из-под пульта, одним гибким движением вскочила на ноги, уверенно проследовала к шкафу и принялась облачаться в скафандр для выхода в открытый космос.

– Она сознательно утаивает информацию. Она не скажет нам, куда собирается направиться.

– Дай ей остыть, – ответил Замаре Джейк. – Она сейчас злится, и я не виню ее за это. Я поступил действительно по-идиотски. Пожалуй, тот удар головой даром не прошел.

Если бы чужеродное сознание внутри чьего-то разума могло вздохнуть, то именно так и можно было бы описать то, что сделала Замара.

– Когда этот вопрос будет решен, а корабль отремонтирован, нашим пунктом назначения должен стать Айур.

Джейк подумал о родном мире протоссов – тропическом, зеленом, покрытом буйной растительностью и заселенном множеством разнообразных животных. Море, усеянном завораживающими реликтами зел-нага, исполненными странной, загадочной красоты. Он мечтательно улыбнулся.

Розмари, уже облаченная в скафандр и готовая выйти в холодное космическое пространство, взглянула на Джейка и слегка нахмурила брови.

– Видишь эту лампочку? – указала она на пульт управления. Джейк проследил взглядом за рукой, заметил маленькую кнопку, на данный момент темную, и кивнул.

– Как только я выйду наружу и створки вновь закроются, индикатор загорится зеленым. Все время, пока я снаружи, он будет зеленым. Если он загорится красным и зазвучит сигнал тревоги, значит, я в беде. Тогда тебе будет позволено прочесть мои мысли, чтобы ты смог меня вытащить. Уяснил?

– Да, – ответил Джейк. Он понимал, что на самом деле значили эти слова. Девушка ввела свою жизнь в его руки.

– Отлично.

Ре-Ми вернулась в кабину и коснулась кнопки. Подсвеченная дверь открылась, и она шагнула сквозь нее, не оглянувшись. Спустя несколько секунд оживающая лампочка – загорелась зеленым, как Ре-Ми и говорила. Джейк вздохнул. Головная боль так и не прошла.

– Мы отправимся в подземные залы, которые открыли Темлаа и Савассан. Там находятся потрясающие технологии. Это поможет мне завершить миссию и защитить свой народ.

Джейк восхищенно переспросил:

– Подземные залы? Тот город?

Замара подарила ему лишь краткий соблазнительный взгляд в ту бездну, которую представлял собой скрытый город зел-нага. Большинство воспоминаний Темлаа содержали в себе лишь несколько избранных мест, одним из которых было помещение, где хранились иссохшие тела протоссов. Джейк хотел бы сейчас закрыть глаза и пережить это заново – особенно теперь, когда Замара сообщила, куда они направляются. Однако он не мог позволить себе отвлечься: Розмари возложила на него ответственность за свою безопасность.

– Я последую за ней. Можешь посетить залы, если хочешь.

Джейк кивнул, доверяя Замаре, и закрыл глаза. Сначала эта память принадлежала Темлаа, затем Замаре, а теперь ему – чистая и совершенная, словно все это действительно происходило с ним наяву, а не в воспоминаниях.

В центре комнаты парил, медленно перемещаясь вверх-вниз, – вне сомнений, уже тысячелетия – самый большой и самый совершенный кристалл из тех, что когда-либо видел Джейк. Медленно двигаясь, он пульсировал, и Джейк понял, что видит перед собой источник того

самого похожего на сердцебиение звука, который они с Савассаном слышали уже довольно долго. На одну долгую секунду он забыл о страхе и лишь смотрел на этот предмет с восхищением, плененный лучистой красотой и совершенством форм.

– Среди всех воспоминаний, которые я храню, – сказала Замара, – среди всех тех вещей, которые я видела, которых касалась и о которых знаю, нет ничего, подобного этому кристаллу, Джейкоб. Ничего.

Он чувствовал ее благоговение и разделял его. Джейку даже показалось, что он ощутил мимолетный оттенок надежды – столь сильной, что ее можно назвать отчаянной. Джейк собирался расспросить Замару, но в этот момент подсвеченная дверь открылась, и внутрь ураганом ворвалась Розмари.

Джейк вздрогнул и с удивлением осознал, что прошло около двадцати минут, чего он совершенно не заметил.

– Вот почему никогда нельзя прыгать без исключительно точной настройки, – произнесла она, сняв шлем. – Нам многое придется заменить, и это не считая проблемы со следящей фиговой Итана.

– Ладно, – сказал Джейк. – Надо так надо. Но стоит поторопиться. Я говорил с Замарой. Она считает, что мы должны держать путь на Айур.

Розмари уже выбралась из скафандра и повесила его обратно в шкаф. Она повернулась к Джейку:

– Айур? Почему?

– Помнишь те пещеры в недрах планеты, о которых я тебе рассказывал?

– Да... Что-то вроде подземного города, – сейчас Розмари больше злилась из-за повреждений корабля, а не на Джейка, и его рассуждения вызвали у нее неподдельный интерес. – Значит, мы собираемся посетить то место?

– Похоже на то. Замара полагает, там находятся какие-то технологии, которые могут помочь ей. Помочь нам.

Розмари задумчиво смотрела на него.

– Знаешь, профессор, если в недрах Айура на самом деле есть древние совершенные технологии, благополучно забытые... то это и правда в нашей ситуации может пригодиться.

– Розмари...

– Джейк, послушай, во имя всего святого. За нами охотится сын императора. Вплоть до нынешнего момента нам приходилось постоянно сражаться за свои жизни. И ничего не изменится, если мы что-нибудь не придумаем. Послушай... Мне выпал жребий быть с тобой. Мы должны доверять друг другу. Я не намереваюсь улизнуть от тебя в последнюю минуту. Но для нашей поимки забросили действительно большую сеть. Нам необходимо иметь возможность торговаться с Валерианом. Предложить ему любые технологии, какие только сможем, в обмен на наши жизни.

– Не обсуждается.

– Я не скажу ей это, Замара. Она говорит разумные вещи.

– Джейкоб, речь о наследии моего народа. О нашем богатстве. Знание протоссов принадлежит протоссам, а не императору терранов, который будет использовать его, причем во вред.

– Ты убила немало терранов ради знания протоссов. А теперь на кону стоят наши с Розмари жизни. Если это поможет вытащить нас из опасности, я голосую «за».

Протосс в его голове молчала, и Джейк осознал, что Розмари смотрит на него с ожиданием.

– Ну и?

– Ну... Эта идея не очень-то вдохновляет Замару, – сознался Джейк. – Но мы можем поговорить об этом, когда доберемся до места назначения.

Ре-Ми кивнула.

– Но мы вообще никуда не попадем, если не станем двигаться шустрее и не займемся в первую очередь ремонтом.

Розмари прошла мимо него и плавным движением уселась в кресло. Джейк выбрал место второго пилота рядом с ней, хотя совершенно ничего не понимал в десятках огоньков, кнопок и переключателей напротив.

– Теперь дай-ка взгляну... Отлично! Моя догадка относительно того, где мы находимся, верна. А значит...

Розмари нажала несколько кнопок, и появилась звездная карта. Девушка удовлетворенно кивнула.

– Превосходно, – сказала она и за несколько мгновений уверенно проложила курс.

– Итак, куда мы направляемся?

Она подарила ему улыбку.

– Назад в прошлое, Джейк. Назад в прошлое.

Глава 3

Во тьме таилась гармония.

Семеро существ слились в одно – стали единым целым, связанные одной на всех целью. Каждое из них внесло свой вклад. Каждое оставалось уникальным и в то же время растворялось в чем-то ином, несравнимо более величественном, могущественном и смертоносном.

Оно... Он... сейчас едва шевелился, но при необходимости мог перемещаться буквально со скоростью мысли. Он сиял изнутри, и сияние это было тьмой. Он шевельнулся от того, что на границах сознания прошла какая-то зыбь. Что-то знакомое. Что-то, что он хотел уничтожить. Что-то, что угрожало ему самому и его миссии.

«Хранитель», – именovala одна из его частей столь ненавидимую жертву.

«Как это возможно? Хранитель, и в таком месте?» – поинтересовалась другая часть.

Но в то же время было что-то еще; энергия протоссов казалась искаженной. Она была чем-то заражена или дополнена. Сложно определить, чем именно.

«Как и почему, зараженная или чистая, – неважно. Он должен быть найден и остановлен. Как и все Хранители», – недовольно прошептали остальные его части, остальные личности, теперь ставшие единой сущностью.

Хранители представляли собой зловещую угрозу. Может быть, единственную настоящую угрозу, которой когда-либо действительно подвергалось это существо, которое назвало свое множественное сознание Улрезажем – по имени самого могущественного из тех, кто вошел в единое целое. Хранители слишком много знали, и потому Улрезаж скрупулезно искал любые их следы, выслеживал одного за другим, а после забирал их ничтожные хрупкие жизни. И будет делать так до тех пор, пока не уничтожит всех до единого. Хранители и раньше были наперечет, а теперь их осталась и вовсе горстка. Весьма глупо держать информацию внутри смертной оболочки, которую легко разрушить.

Семеро-в-одном обратили свои мысленные силы навстречу этому странному ощущению, этой зыби на поверхности темного стоячего пруда.

Улрезаж найдет затаившегося Хранителя. Найдет и уничтожит. И тогда угроза, что несут в себе протоссы, его не коснется.

И тогда Улрезаж продолжит свое славное дело.

* * *

Валериан орудовал мечом так, словно его разом атаковали все демоны ада.

Воображаемые противники нападали со всех сторон одновременно. Валериан парировал удары, разил, вращал мечом, резал на части, пронзал – и повергал своих врагов. Он подскочил, когда несуществующий меч скользнул у коленей, бросился вперед, обернулся и отразил вымышленную атаку. Спрятав меч, юноша уклонился, перекатился вперед и снова встал, готовый продолжать бой. Светлые волосы прилипли к влажному лбу, несколько капель выступили над верхней губой, струйки пота стекали по груди. Удары сердца гулко отдавались в ушах, и, вопреки тренированности, Валериан часто и сбивчиво дышал. Никогда раньше за свою жизнь он не тренировался столь сосредоточенно и напряженно и теперь страстно желал покоя, который, как он знал, последует за подобным усилием.

Валериан закончил упражнения, отточенным движением взмахнул мечом над головой, вложил его в ножны и поклонился. Он ни при каких обстоятельствах не забывал о поклоне. Поклониться – значит запомнить противника. А Валериан никогда не забывал, с кем сражается.

Раздался осторожный стук в дверь.

– Входи, Чарльз, – позвал Валериан.

Он налил в стакан воды и сделал несколько жадных глотков.

Несмотря на то, что Виттье всегда выглядел так, будто что-то случилось, на этот раз на его лице отражалась неподдельная тревога.

– Сэр, – сказал помощник, – Его превосходительство желает немедленно поговорить с вами.

Валериан внутренне похолодел, но годы практики в сокрытии эмоций позволили ему спокойно ответить:

– Спасибо, Чарльз. Передай, что я буду через минуту.

Виттье сглотнул.

– Сэр, он довольно раздражен.

Валериан одарил помощника ледяным взглядом стальных глаз.

– Я буду через минуту, Чарльз, – повторил он тихим голосом.

– Разумеется, сэр.

Виттье закрыл дверь.

Валериан вытер лицо платком, собираясь с силами. После разгрома в комплексе Стюарта он понимал, что отец вскоре свяжется с ним. В каком бы закоулке Вселенной ни находилась планета, информация о зергах в пространстве терранов поступала к Арктуру со скоростью света. Валериан допил воду, сменил рубашку и отправился в кабинет помощника.

Услышав звук открывающейся двери, Виттье подскочил. Валериан вздохнул. Подручный из этого парня вышел удивительно талантливый. Положиться на него можно было практически во всем, и единственным его недостатком оставалось то, что парень был нервным и боязливым, словно кролик.

– Спасибо, Чарльз, соедини меня, – попросил Валериан.

Он вернулся в тренировочный зал и прошел к небольшой видеосистеме, что была отделена занавесом от остальной части помещения. Собравшись с силами для предстоящего противостояния – а он знал, во что выльется разговор, – Валериан нажал кнопку.

Появилось изображение Арктура Менгска. Тот был человеком внушительным, и даже изображение на небольшом экране создавало такое впечатление. Некогда темные, теперь его густые волосы и борода скорее напоминали соль с перцем. Отец и сын встретились взглядами похожих пронзительных серых глаз.

– Четыре года не было ни малейших следов зергов, а затем, откуда ни возьмись, они появляются на отдаленной планете. И оказывается так, что именно там ты поселил бывшего контрабандиста. Если бы я верил в случайности, то никогда ничего не добился бы. Не желаешь что-нибудь рассказать?

Валериан улыбнулся.

– И тебе, отец, добрый вечер.

Арктур махнул рукой.

– Правило управления империей номер один, сынок: когда речь заходит о зергах, изящные манеры вылетают в шлюз.

– Я запомню это. Ситуация под контролем, отец.

– Что в твоём понимании «под контролем»? Но прежде всего расскажи, почему там оказались зерги?

Валериан засомневался. Он мог промолчать, соврать или сказать правду. Просто отмахиваться от всего было поздно. Главный приоритет для Валериана заключался в том, чтобы Менгск-старший не узнал об... уникальности ситуации с Джейком. Валериан все еще надеялся, что им с Рэмзи, как истинным ценителям археологии, еще представится шанс обсудить чудесные открытия в дружественной обстановке. Если бы Менгск узнал о случившемся с Джейком,

то вырвал бы его из рук сына. Разум археолога перебирали бы по кусочкам, исследовали, сканировали, пока в конце концов не довели бы до растительного состояния. Арктур нуждался в преимуществе, в любых передовых технологиях, в новых и эффективных способах размазать противников по стенке. Его совершенно не волновали ни великолепие исчезнувшей цивилизации, ни несравненные культурные ценности.

Валериан быстро проанализировал, что уже могло быть известно Арктуру и что он, вероятнее всего, скоро узнает.

Император мог быть в курсе, что на месте происшествия остались три корабля Валериана, а также прочесть в бортовых журналах, что еще три отозваны. Дальнейшее зависело от состояния, в котором зерги оставили ангар. Отец мог понять, что один корабль угнали, а остальные отправились вдогонку. Возможно, где-то в журналах и упоминалось имя Джейка Рэмзи, но Валериан знал, что Итан не оставит никаких следов информации об археологе и его открытии. Вещи такого рода хранились в голове Стюарта. Которая, к сожалению, уже скатилась с плеч или же растворилась в кислоте, и сомневаться в этом повода не было. Выживших не осталось – ни в комплексе, ни на кораблях на орбите планеты.

– Я говорил со своим информатором там. Еще до нашествия зергов, – сказал Валериан, тщательно подбирая слова. – Один из кораблей был похищен за несколько часов до нападения. Возможно, это была некая акция личной неприязни к Стюарту. Мои источники сообщили, что пилот корабля когда-то находилась с ним в романтических отношениях. Возможно, по какой-то причине она привела к нему зергов.

Менгск-старший проворчал что-то раздраженным тоном. Затем произнес:

– Зерги – это не стая бродячих собак, которые случайно учуяли запах. До самого последнего момента своих жалких отвратительных жизней они кем-то направляются.

Валериан пожал плечами.

– Если их и направляли, то немедленно отзывали обратно. Похоже, они получили то, за чем пришли.

Это, по крайней мере, было правдой. Когда он узнал о нападении, то испугался, что каким-то образом до Керриган дошел слух о случае с Джейком, и она отправила зергов заполучить его. Теперь же на их счет у него не было предположений. Они пришли, обрушились лавиной, принесли то ужасное разорение, синонимом которому уже стало слово «зерги», а затем убрались восвояси.

У Валериана появилась одна догадка, одновременно тревожная и радостная. Все еще стараясь сохранять безразличный вид, он произнес:

– Есть один нюанс: некогда Стюарт торговал на черном рынке. Я использовал его в собственных целях, но, возможно, этот наемник был своего рода двойным агентом. Не работал ли он в каком-либо качестве и на тебя?

Арктур на мгновение напрягся и стиснул зубы. Немногие заметили бы: для этого нужно знать императора так же хорошо, как Валериан.

– Возможно. Я не знаком лично с каждым из тех, кто на меня работает, – усмехнулся Арктур. – У тебя таких людей пока что лишь горстка, мальчик мой. Но не беспокойся, скоро я дам тебе больше – может быть, больше, чем тебе по силам.

Валериан улыбнулся. Он не был уверен, что понял правильно. Но хотя бы услышал от императора слово «возможно».

– С нетерпением жду сложной задачи, отец. Но если он работал не на тебя, то, может, на твоего врага? Уверен, у тебя их более чем достаточно.

Теперь Арктур нахмурился.

– Тоже вполне возможно. Люди и раньше сотрудничали с Керриган.

Император смотрел задумчиво. Валериан же с трудом сдерживал улыбку.

Итан и впрямь мог играть на обе стороны. Теперь это не имело значения. Важно то, что даже после смерти он сослужил Валериану хорошую службу: отвлек Арктур от настоящей цели, которой являлся похищенный корабль.

– Полагаю, твои люди уже там? – спросил он отца.

– Разумеется.

– Тогда я отправлю своих на поиски угнанного корабля.

– Если считаешь необходимым, – сказал Арктур. – Как только выяснится что-нибудь еще, немедленно сообщи мне. Я хочу знать всю важную информацию. Особенно о том, что может спровоцировать вторжение зергов на мою территорию.

Валериан кивнул.

– Как и я. Стюарт был моим человеком. По крайней мере, – он улыбнулся, надеясь, что улыбка получилась достаточно самокритичной, – я так думал.

Менгск рассмеялся, а затем его лицо на экране сменилось официальной эмблемой Доминиона.

Валериан был одновременно доволен и недоволен тем, как прошел размен. Он не любил направлять отца по ложному следу, однако знал наверняка: если Арктур доберется до Рэмзи, то уничтожит его. Валериан надеялся, что скоро археолог все же окажется в безопасности в его руках, и проблема с Менгском-старшим перестанет существовать.

– Сэр?

Валериан осознал, что несколько минут смотрит на погасший экран. А потом понял, что окликнувший его мелодичный голос принадлежит Девону Старке, и обернулся.

– Девон, – тепло сказал Валериан, указывая на кресло. – Похоже, я выдернул вас с комплекса Стюарта как раз вовремя.

Старке кивнул в знак благодарности и сел. Он чуть-чуть улыбался.

– Не в первый раз, сэр. Но да, ваш вызов пришелся весьма кстати. Мы поняли это, когда услышали о происшествии с зергами.

Валериан не стал спрашивать, считает ли Старке, что зерги пришли за Рэмзи. Они – проблема отца, а не его. Ему нужно найти Джейка и Розмари до того, как о них узнает император.

Он обрисовал эту ситуацию Старке.

– Их можно отследить, сэр. Все корабли Стюарта оснащены соответствующими устройствами, вмонтированными в навигационные системы. Я знаю, какой опознавательный код нужно искать, – призрак постучал пальцами по виску.

Валериан улыбнулся.

– Превосходно. Теперь расскажите мне об этой «психической атаке»... Не уверен, что знаю, как правильно назвать это.

По осунувшемуся лицу Старке пробежала гамма эмоций.

– Я никогда не испытывал подобного, сэр. Вы говорили мне... что Рэмзи был атакован протоссом и что ему в мозг против воли загрузили какую-то информацию. Но я не смог бы уловить ее. Расстояние между кораблями было слишком велико. Я ощущал... чувство единства. Словно все преграды между людьми рухнули.

– Соединение умов?

Старке задумался.

– И это тоже, но уже вторично. Я могу мысленно связать себя с вами. Я могу прочесть ваши мысли. Теоретически подключить в эту связь кого-то еще – не такое уж большое достижение. Пока что мы не можем совершить подобного, хотя не сомневаюсь, люди вашего отца трудятся над решением этой задачи в поте лица.

Валериан холодно улыбнулся.

– Ни малейших сомнений.

– Но это было чем-то большим. Сэр, боюсь, вы сочтете меня излишне поэтичным, если я скажу, что это было скорее соединение не разумов, а... душ.

Старке говорил мягким голосом, мелодичность которого придавала словам дополнительный резонанс. Руки Валериана покрылись мурашками.

– Нет, Девон. Я вовсе не считаю, что это излишне поэтичное сравнение. Но, прошу вас, продолжайте – вы говорите о поистине удивительных вещах.

Старке кивнул.

– Я знал мысли и чувства каждого человека на шести наших кораблях и каждого человека в комплексе Стюарта. Я... Словно я был всеми ими. Каждым из них одновременно.

– Каждым? Включая Розмари и Джейка?

Лицо Девона приняло раздосадованное выражение.

– Да. Но, боюсь, я оказался неспособен сосредоточиться на Рэмзи так внимательно, как следовало. Я был пойман врасплох и совершенно переполнен всем этим. Могу только представить, каково нетелепатам ощутить нечто подобное. Сэр, я чувствовал их страхи и надежды, знал все их тревоги и секреты. Я почти стал ими.

Затем Старке засомневался и добавил:

– И... Они стали мной.

Валериан приподнял светлую бровь.

– Итак, теперь Рэмзи знает, что у него на хвосте мой призрак.

– Если он не предполагал этого ранее, то – да, сэр. Полагаю, что знает. Утешить нас может разве что одно: Рэмзи вряд ли с легкостью распорядится всей доступной ему информацией. Ведь даже я не могу сказать наверняка, что помню, при том, что меня учили таким вещам с детства.

Валериан медленно и задумчиво кивнул.

– И вы полагаете, все это было сдерживающим маневром? Этот... пси-взрыв?

После колебаний Старке ответил:

– Да. Но это было чем-то большим. Это было... Сэр, прошу извинить меня, но это было прекрасно. Глубоко волнующе. Если бы все мы могли находиться в том месте, остаться там – то не было бы никакой нужды в империях.

Никогда прежде призрак не позволял себе подобных заявлений, пусть даже его ворчание в адрес императора и было вполне обоснованным и даже ожидаемым: ведь именно из-за решения отца Валериана он едва не погиб. Старке знал, что его шеф борется с теми проблемами, что встают перед всеми детьми великих родителей – как выйти из их тени, не получив удар ножом в спину. Он знал, что престолонаследника интересуют отнюдь не завоевания, а, скорее, культурное развитие. И все же Валериан был удивлен услышать из уст Девона даже столь легкий упрек.

– Но и для уничтожения империй подобное объединение разумов также не должно быть использовано, – мягко ответил Валериан.

Щеки Старке залились краской, но он промолчал.

Валериан понял, что был прав, не рассказав о Джейке отцу. То, что совершил археолог, позволило группе людей пережить, возможно, самое мощное ментальное и эмоциональное потрясение в истории человечества. Но Арктур Менгск, настолько поглощенный своим предназначением, что почти растворился в нем, увидел бы в этом даровании лишь оружие. Да, с ним он добился бы мира, но исключительно на собственных условиях.

– Когда у вас будет время, я хочу, чтобы вы записали все, что помните, – сказал Валериан. – Но прежде всего мы должны найти Джейка и Розмари.

Глава 4

Стоило кораблю материализоваться в обычном пространстве, как Розмари принялась вводить координаты. Ее пальцы с коротко обрезанными ногтями порхали над пультом управления. Затем девушка откинулась на спинку кресла и потянулась. Судя по ее виду, она наконец созрела, чтобы рассказать Джейку и Замаре, куда же все-таки летит их челнок.

– Нам нужно заменить навигационную систему, а также кое-какие другие модули корабля, поврежденные при прыжке. Это не так сложно, как может казаться, поскольку у нас звездный челнок, а это потрясающие суденышки. Они не очень-то красивые, зато функциональные, и их до сих пор штампуют тысячами. Их компоновка теперь своего рода стандарт для большинства звездолетов, и ее используют практически на любых кораблях. Так что нашему торговцу не требуется какого-то уникального оборудования, можно просто заменить один модуль на другой в любой системе корабля. Звездные челноки конструировались так, чтобы функционировать вне зависимости от того, как ты их залатаешь. Вот почему эти корабли так любят контрабандисты.

– Ты говоришь так, будто не раз проделывала это, – сказал Джейк.

– Так и есть, – ответила Розмари. – Черт, Джейк, я делала почти все, что считается опасным, незаконным или забавным.

Она широко улыбнулась, продолжая потягиваться с таким усердием, что его лицо зарделось. Улыбка была столь бесхитростной и игривой, что Джейк едва не забыл улыбнуться в ответ: слишком уж редко он видел от Ре-Ми что-то подобное. Он понял, что сейчас, когда злость Розмари прошла, происходящее начинало ей нравиться. Теперь она чувствовала себя словно рыба в воде и сама это прекрасно понимала.

– Ты была права, когда взяла ее с нами, – сказал Джейк. – Я понятия не имею, как управлять кораблем, не говоря уже о его починке или навигации. А что касается...

Перед его мысленным взглядом появился образ Розмари, которая в упор выстрелила в бывшего соратника-предателя. Или как она мгновенным движением обернулась и, не раздумывая, застрелила того, кто плюнул в Джейка. А затем он подумал о том, что сделал сам – или, вернее, что сделала Замара, используя его тело, – с Филиппом Рендаллом, лучшим киллером Итана Стюарта.

– Ты мог бы и сам научиться тому, как сражаться и убивать. Не для этого она нужна нам.

– Замара, я не хочу этому учиться. Быть в этом смысле таким, как она. Или как ты – неважно. Я не хочу этого вообще.

От одной этой мысли головная боль вернулась.

– Ты не хочешь делать многих вещей, Джейкоб Джефферсон Рэмзи, и тем не менее должен.

Утверждение звучало непреклонно, однако в нем сквозила печаль Замары. Джейк знал, что протоссу не нравится так использовать его, пусть она и делала это без малейших сомнений. Это стало новым шагом в развитии их взаимоотношений, и, определенно, такого не было в самом начале. Она бескомпромиссно стремилась выполнить свою задачу, а некоторое безразличие к Джейку было в равной мере безличным и безжалостным. Но за последние несколько дней все изменилось – по мере того, как она делилась с ним все большим количеством информации и новыми картинками прошлого.

– Будут ли еще воспоминания, такие же, как те, про Темлаа и Савассана?

– Да. Ты должен узнать гораздо больше. Гораздо больше ты должен и понять. Только тогда я смогу поделиться с тобой последней частью. Я бы не возлагала на тебя такое бремя, если бы это не было совершенно необходимо.

– Это самое меньшее, что меня тревожит в нашей ситуации. Теперь, когда я понимаю, чего ждать, я... с удовольствием узнаю больше о твоём народе. Я археолог, а это просто потрясающая возможность.

– Ну что ж, тогда хорошо, что ты с нами, – беспечно обратился Джейк уже к Розмари. Весь обмен мыслями с Замарой занял лишь пару секунд. – Итак, не расскажешь ли, куда нас ведешь? Ты сказала что-то о путешествии в прошлое?

– Как я и говорила, мне нужно кое-что подлатать. Я знаю все места, где можно достать запчасти. А именно это имеет и некую историческую ценность. Когда-нибудь слышал о таком незначительном событии, как битва за Бронтс?

– Что-то слышал.

Розмари изумленно посмотрела на него.

– «Что-то»? Где же ты был, когда все это происходило?

– На крохотной планетке под названием Пегас, благополучно забытой остальной частью сектора. О важных событиях мы, разумеется, узнавали, но я никогда не следил за битвами. Только за чем-то заметным. Вроде зергов, протоссов или уничтожения целых колоний.

– Ух ты. Ну и ну, – Розмари покачала головой. – А я-то думала, что недостаточно слежу за последними событиями. Хотя, конечно, иного выбора не остается, если хочешь знать, кто сейчас главный у кормушки. Короче, был такой генерал Конфедерации по имени Эдмунд Дюк. Тут произошла довольно крупная стычка между ним и формированиями «Сынов Корхала». Обычно стоит космическому сражению завершиться, как тут же налетают поживиться трофеями мусорщики и мародеры... Вот только отец нашего паренька Вала отстраивает с нуля империю, и ему нужны все корабельные запчасти, до которых можно дотянуться. Это место стало складом разного добра для Доминиона, и нам придется действовать крайне осторожно, чтобы не только попасть туда, но и успешно выбраться. Мы находимся почти в зоне видимости.

Она нажала пару кнопок.

– Ага, вот и оно.

Розмари привела их на кладбище. Джейк подумал, что тут и впрямь была довольно серьезная битва, раз после нее осталось столько обломков. Интересно, предпринимались ли какие-то попытки найти тела? Или они остались здесь, среди останков кораблей, что медленно вращались в звездной темноте горами космического мусора? Некоторые суда выглядели вполне целыми, другие же представляли собой непригодный для использования хлам.

– Итак, пока все идет по плану, – сказала Розмари, прерывая поток его мыслей. – Ни следа идущей на перехват доброжелательной компании. Думаю, что нас пока еще не заметили. Мы пойдем без освещения, дрейфуя... как один из многих кусков мусора.

Она коснулась нескольких кнопок, и энергоустановки корабля с тихим гулом отключились. Джейка и Розмари теперь окружал лишь тусклый свет звезд: лампочки на пульте тоже погасли.

– Медленно и незаметно, – проговорила Розмари. – Об этом месте известно не только нам. Здесь обычно крутятся немало неприятных типов вроде контрабандистов и пиратов, несмотря на присутствие доминионцев. Пространство, скорее всего, патрулирует парочка «Миражей», но у нас звездный челнок, так что, если нас заметят, мы успеем смыться.

Джейка слегка позабавила мысль о том, что Розмари назвала кого-то «неприятными типами». Это чувство тут же сменилось беспокойством, стоило им начать свой путь меж мертвых кораблей. Головная боль усилилась за те несколько напряженных минут, пока челнок подходил все ближе и ближе к полю космического хлама. Наконец они оказались среди скопления обломков. То тут, то там вырисовывались огромные остовы кораблей. Чтобы избежать столкновения с ними, Розмари изредка включала рулевые джюзы челнока, используя их на минимальной мощности и не более пары секунд.

– Пока что компании нет, и это хорошо. Пожалуй, рискну провести быстрое сканирование, чтобы узнать, есть ли шанс найти здесь то, что нам нужно.

Очевидно, Розмари знала, что делает. Джейк был рад этому. Девушка вывела на экран какие-то данные, быстро просмотрела их и в конце концов кивнула.

– Совместимая навигационная система прямо по курсу, как и некоторые модули для двигателей и систем жизнеобеспечения. Возможно, придется поработать, но думаю, я справлюсь. Похоже, мы наконец-то можем вздохнуть посвободней. Сейчас только отключу нашу систему, а затем отправлюсь за новой.

Ре-Ми вела звездный челнок медленно и осторожно. Корабль остановился метрах в десяти от нужного звездолета, после чего Розмари достала набор инструментов, легла на металлический пол и скользнула под пульт управления. Джейк наблюдал за ней с молчаливой признательностью. Она отсоединила обшивку, вытащила жгуты кабелей с мерцающими чипами, затем минут через пятнадцать извлекла из недр пульта довольно крупный по габаритам навигационный модуль. Вытащив из модуля блок, в котором содержалась непосредственно сама система, Розмари нахмурилась и указала на светящийся зеленый элемент в самой его середине.

– А вот и наш негодник.

– Ты собираешься уничтожить его?

Ре-Ми покачала головой, взметнув волной шелковистых черных волос. Джейку тут же захотелось – и далеко не впервые – коснуться их. И желательно, чтобы его за это не ударили.

– Для этой штуки у нас найдется лучшее применение. Ладно, время достать замену. Все точно так же, как и на прошлой прогулке в космосе: я выхожу, ты следишь за огоньком.

– Будет сделано.

Они отнесли навигационный модуль в стыковочный отсек, а затем Розмари отправилась в темную подсобку, где надела скафандр. Дверь закрылась, и через несколько секунд загорелась зеленая лампочка. Джейк терпеливо ждал. Он проследил за тем, как Ре-Ми отплывает, пристегнутая канатом безопасности. Она тянула за собой навигационный модуль и направлялась прямо к «Миражу», который они обнаружили поблизости. Удостоверившись, что все в порядке, Джейк сделал себе кофе. Напиток оказался несравнимо лучше той бурды, которую пили морпехи на «Сером тигре». Он подумал, что не стоит удивляться: в конце концов, это же корабль контрабандистов. Допив кофе, Джейк открыл аптечку и поискал что-нибудь от головной боли.

Мысль о «Сером тигре» напомнила ему о друзьях, которые погибли на борту крейсера. Он не знал, сможет ли когда-нибудь вспоминать о них, не ощущая острой боли утраты пополам с чувством вины.

– Однажды сможешь. Когда ты полностью осознаешь, за что они отдали свои жизни.

– Полагаю, в этом столетии от тебя ответа ждать не стоит?

Эта фраза заставила Замару засмеяться.

– Как я постоянно повторяю: тебе еще многое необходимо узнать.

– Буду с удовольствием учиться, если ты проследишь за Розмари.

– Разумеется.

Джейк сделал еще один глоток кофе, посмотрел на зеленый огонек, улыбнулся сам себе и закрыл глаза.

* * *

Джейк стоял вместе с остальными тамплиерами, провожая в последний путь павшего брата – их лидера, их друга. Джейк был немолодым протоссом, и это был не первый друг, с которым ему приходилось прощаться. Но легче от этого не становилось.

Зоранис был знаменит среди своего народа. Тысячи пришли на печальную церемонию, выстроившись вдоль Дороги Поминовения почти по всей ее длине. Дорога Поминовения начиналась от столицы провинции Антиох, несколько километров шла на запад и заканчивалась в руинах древнего храма зел-нага. Выщербленные ступени вели к плоской поверхности с бассейном, в котором собиралась дождевая вода. Здесь почитаемых усопших ритуально омывали, облачали в погребальные одежды, на один день оставляли на попечении любящих, чтобы солнце, луна и звезды сияли над ними, а затем клали в землю на вечный покой.

Сам ритуал погребения был древним и исполнялся каждым племенем еще во времена Эпохи Раздора. Дорога Поминовения же появилась лишь после объединения протоссов в Кхале и символизировала Путь Восхождения физически. Единство в Кхале также означало, что теперь все ветераны и выдающиеся протоссы, независимо от касты, удостоивались чести пройти по Дороге Поминовения.

Джейк уже видел раньше, как провожали в последний путь ремесленников, ученых, тамплиеров и членов Конклава – на парящей платформе в сияющем ореоле стазис-поля. Но сегодня Джейк в первый раз и, как он надеялся, в последний, шел рядом с телом высшего тамплиера.

Зоранис пал в славной битве. Он был не из тех, кто отсиживается за спинами и раздает указания, пока другие смотрят в глаза смерти. Выбор Зораниса стоил ему жизни, но позволил выиграть битву... так же как и решение разрешить заместителю сражаться рядом с собой, бок о бок.

Протосс Адун был молод, однако успел стать чем-то вроде легенды. Он сражался под началом Зораниса вот уже восемьдесят с лишним лет. Немногие проявили себя столь умелыми воинами и блестящими стратегами. Ходили слухи, что именно Адун был движущей силой большинства решений Зораниса последние пятьдесят лет. Джейк надеялся, что это правда – потому что в таком случае превосходные качества знаменитого лидера не погибли вместе с ним.

Он печально шел, подметая землю лапами тяжелых церемониальных одежд. По обе стороны вымощенной белым камнем дороги стояли ряды скорбящих. Согбенные от неизбывного горя, они дрожали, а их кожа покрывалась красными пятнами. Зораниса не только почитали, но и любили.

В Кхале не оставалось ничего, кроме сердец, а сердца сегодня разрывались. Джейк позволил чувствам уважения, признания и печали затопить себя, добавив в эту смесь свою собственную скорбь.

Рядом с ним шел Адун. Молодой, энергичный, сильный и храбрый – настоящее олицетворение того, каким должен быть тамплиер. Джейк был слишком стар, чтобы участвовать в битвах, однако обладал превосходными стратегическими навыками. Адун же носил свою броню, как настоящий воин, и она отливала золотом в лучах солнца. Он выделялся среди прочих: чуть крупнее и на полголовы выше, и оттого выглядел внушительно. Его скорбь вплеталась в ткань Кхалы подобно яркой, сияющей своей чистотой нити.

Адун любил Зораниса почти как старшего брата. Эту потерю он переживал сильнее, чем потерю любого другого из тамплиеров. Он взглянул на Джейка и встретился с ним взглядом.

– О, мой старый друг Ветраас, – ощутил Джейк исполненные боли мысли Адуна. – Я рад, что ты идешь рядом. Твое самообладание придает мне сил.

– Нет ничего постыдного в глубокой скорби, – передал он в ответ. – Не оплакивать погибших – значит не чтить их. Но, кроме того, мы должны быть благодарны за их жизни.

– Я благодарен, Ветраас. Я благодарен.

На шествие ушел целый день. Процессия достигла храма к закату, и именно Джейку, советнику Зораниса, и Адуну, его протеже, досталась честь омыть тело, одеть его и сесть подле. Изначально так делалось для того, чтобы защитить мертвого от падающих.

Теперь же усопшего до момента погребения надежно хранил стазис, но ритуал оберегающего бдения остался неизменным.

Джейк взглянул на тело старого друга. Облаченный в простые белые одежды, а не в броню, в которой провел почти всю свою жизнь, Зоранис выглядел умиротворенно. Одежания скрывали ужасные раны, которые лишили его жизни. Большие глаза были закрыты, и он казался почти живым.

Хотел бы Джейк еще раз поговорить с Зоранисом, сказать ему, как хорошо тот служил своему народу. Как сильно его будет не хватать. Но вместо этого он лишь сжал мертвые руки и изрек традиционную прощальную фразу: «Унд лара кхар. Ант загатир нас» – «Покойся с миром. Боги хранят тебя». Пришла последняя ночь правления Зораниса. По традиции до восхода солнца будет назначен новый верховный веришитель.

Каста тамплиеров, как любая закрытая община, не была лишена недостатков и внутренних противоречий, и время от времени внутри нее случались ссоры и раздоры. Но на этот раз тамплиеры поднимутся на ту высоту, которая, как он знал, подвластна им; на высоту, к которой стремился Кхас, создавая Кхалу. Среди них был тот, кто представлял собой воплощение всех добродетелей и праведности тамплиера. Тот, кого все уважали. Тот, кто мог встретить рассвет верховным веришителем – если примет это звание.

И, вполне возможно, лишь только Адун не знал, кто именно будет избран.

* * *

Джейк открыл глаза, услышав легкое шипение открывающихся створок.

– Весьма успешная вылазка, – сообщила Розмари. – Можешь помочь мне с этим?

Джейк обернулся и увидел, что Ре-Ми стоит в дверях, а на полу у нее за спиной лежит новый навигационный модуль. Снять громоздкий скафандр девушка еще не успела. У ног Розмари стоял внушительный контейнер, наполненный разнообразными деталями; Джейк не признал ни одной и поразился, что ему не придется разбираться в них. Профессор осторожно взял в охапку модули, блоки, соединительные кабели и отнес в рубку.

– Мало того, что мы избавились от следа маячка, – выбираясь из скафандра, отметила Розмари, – теперь он отправит любого, кто поймает его сигнал, куда подальше. Я там приспособила кое-куда старый модуль и смогу запустить его в полет. Если нам придется быстро мотать отсюда, я активирую обманку, и ее движение отвлечет внимание любопытных на себя.

Она повесила скафандр и повернулась к Джейку.

– Я уверена, что доминионские «Миражи» где-то поблизости. Давай-ка поручим тебе отслеживать рабочие каналы связи Доминиона, пока я собираю наше барахло, – Розмари указала ему на кресло и запустила циклическое сканирование частот в коммуникационной системе. – Возможно, они выдадут свое присутствие, и мы обнаружим их.

Минуты текли одна за другой; Джейк мониторил эфир, Розмари занималась ремонтом. Рэмзи стал подозревать, что наемница выдала ему такое задание лишь для того, чтобы он не путался под ногами и был чем-то занят. Его охватило раздражение.

В конце концов Розмари, грязная и уставшая, вернулась в рубку. Расположившись в кресле, она проговорила:

– Итак. Эй, Замара, как нам добраться отсюда до Айура?

«Мне понадобится точная карта сектора».

– Вызови карту и покажи ей, где мы находимся, – сказал Джейк. Розмари так и поступила.

– Увеличь, – попросил Джейк, снова говоря за протосское сознание внутри собственного черепа, а потом скомандовал: – Еще.

И снова, в третий раз. Девушка изогнула смоляную бровь.

«Этого достаточно. Мне необходимо ввести координаты».

«...Хорошо».

Джейк подался вперед, передал контроль над своими руками и ошеломленно наблюдал, как они вводят ряд цифр. Откуда Замара знает, как программировать... О, ну разумеется. Несколько часов назад Замара была связана с Ре-Ми на очень глубоком уровне. Теперь протосс обладала теми же знаниями, что и человеческая женщина.

Розмари с интересом наблюдала за происходящим.

– Ну, это путь не на один день. Хорошо, что я прихватила с собой несколько лишних пайков. Итак, мы готовы?

Джейк – и Замара – кивнули.

– Здрóрово. Попасть сюда было довольно легко, а вот выбраться будет куда сложнее. «Миражи» охраны сканируют пространство с обломками на предмет движения и источников энергии, так что нам потребуется небольшой отвлекающий маневр. Невозможно выкрутиться так, чтобы они не прилетели искать нас, поэтому нужно извлечь из ситуации максимум пользы. Теперь следи за кораблем справа.

Розмари указала пальцем на грузовой транспортник. Затем взяла в руки небольшое устройство и нажала кнопку. И действительно: через несколько минут корабль вздрогнул и стал удаляться от звездного челнока все дальше и дальше.

– Хорошая работа, Розмари, – сказал Джейк.

– Спасибо, профессор.

Пожалуй, то был самый приятный обмен любезностями из всех, что у них когда-либо случался.

Однако момент хорошего настроения был краток. Через несколько минут, медленно и осторожно выводя корабль из зоны дрейфующих обломков, Ре-Ми выругалась под нос.

– Ага, похоже, наша приманка вызвала небольшой интерес. Пристегнись, Джейк. Возможно, нам придется бежать отсюда, и дорога будет ухабистой.

Рэмзи сразу же сел, пристегнулся и всмотрелся в экран, на котором заметил несколько мигающих красных точек, которые, как он уже успел узнать, означали корабли Доминиона.

– Думаешь, они засекли нас?

– Пока не уверена.

Они пристально смотрели на экран. Через несколько секунд красные точки устремились к приманке. В этот миг Джейк испытал легкий укол страха, затем облегчение, а после им овладела новая тревога. Трюк Розмари сработал, но погоня вышла на них слишком быстро, и поэтому расслабляться было некогда. Преследователям не потребуется много времени на раскрытие уловки, после чего они примутся прочесывать территорию старого поля сражения в поисках настоящей добычи.

С абсолютным спокойствием Розмари продолжала вести челнок. Джейк нервно прикусил губу. Корабли Доминиона встретились у подставного грузового судна.

– Розмари... – сказал Джейк.

– Не сейчас, – прошептала девушка. Ее лицо было напряженным и сосредоточенным. Джейк ощутил, что его ладони вспотели.

Красные точки замерли на месте. Подставной транспортник продолжил путь.

– Они раскусили подставу, – сказала Розмари. Она что-то нажала, и звездный челнок рванулся вперед. Красные точки возобновили движение, но уже в их направлении. Джейк схватился за металлические подлокотники кресла.

– Поехали!

Розмари нажала кнопку. Пространство вокруг челнока вспыхнуло и исказилось. Точки на экране пропали; Розмари откинулась в кресле и засмеялась.

– Раз плюнуть!

Джейк слабо улыбнулся.

– Подстава с приманкой. Все понятно.

* * *

Холодный голос Валериана звучал неодобрительно, и женщина на экране выглядела совершенно несчастной. Юноша подумал, что ему не стоит особо удивляться тому, что чертовски сообразительная Розмари в компании Джейка вновь ускользнула у него из-под носа.

Охранять то, что можно было назвать не иначе как космической свалкой, отрядили лишь горстку людей. И, естественно, отнюдь не лучших или в чем-то выдающихся. И все-таки он еще никогда не был так близок к поимке двух беглецов. Или же их все-таки трое? Должен ли он считать протосский разум в мозгу Джейка отдельной личностью? Как жаль, что ему неизвестны причины неудачи... Неужели Девон Старке дал промашку и не смог отследить маячок слежения?

– Хм, я кое-что откопала, – произнесла женщина, яростно стуча по клавиатуре. Она определенно делала все возможное, чтобы провал операции не оказался совсем уж катастрофой.

– Да?

Женщина кивнула.

– Да. Охрана сообщила еще об одном корабле, запустившем двигатели после того, как мы купились на уловку. В общем, мистер Вэ, вы должны понимать, что подобная ситуация совершенно обыденна. Скопления хлама привлекают разнообразный сброд, а нам не хватает людей, чтобы патрулировать все так тщательно, как хотелось бы.

Валериан подарил ей улыбку.

– Я понимаю. Но, пожалуйста, продолжайте.

Его улыбка воодушевила сотрудницу.

– С вашего позволения, я отправлю имеющуюся в нашем распоряжении информацию.

Спустя пару мгновений в распоряжении Валериана и Старке оказалась голограмма плохого качества. В полной тишине они наблюдали, как потрепанные «Миражи» последовали за транспортной «Валькирией» и провели сканирование; затем выслушали, как двое пилотов в красках выразили свою досаду, обнаружив обман. Еще более сочные выражения посыпались, когда те поняли, что из поля обломков на чистое пространство выбирается еще один корабль. «Миражи» развернулись, чтобы последовать за ним, но звездный челнок вылетел на свободный от обломков участок космоса и ушел в подпространство. Лишний раз заморачиваться тем, куда именно удрал нарушитель, охранники не стали, тем более, для них приближалось обеденное время.

– Надеюсь, это оказалось полезным, сэр, – женщина покраснела. Она понимала, что представленные материалы отнюдь не выставляют службу охраны в достойном свете.

– Возможно. Благодарю вас.

Валериан больше не мог вежливо улыбаться. Он щелкнул тумблером отключения связи и нахмурился.

– Мы почти добрались до них. Если бы мой отец набирал на службу умных людей, а не ленивых шутов, беглецы уже были бы у нас в руках.

Он говорил так, но понимал, что эти претензии несправедливы. Если какое-то государство может позволить себе роскошь набирать охрану заброшенных космических свалок из перwokлассного персонала, то у него по определению куда меньше проблем, чем у Доминиона.

Валериан вздохнул и повернулся к Старке.

– Вопрос: куда они отправятся дальше? Только в этом секторе сотни мест, где можно скрыться.

Призрак задумчиво кивнул.

– В этой... «связи», за неимением более подходящего слова... я сумел немного почувствовать протосса, который использует профессора Рэмзи. Разумеется, протоссы в любом случае превосходные специалисты в сокрытии мыслей и чувств, на порядок лучше самых высококлассно обученных призраков. Но кое-что я уловить сумел. След раздражения от того, как использовалась эта связь, и тень беспокойности. Даль была права. Протосс не просто внедрил в мозг профессора Рэмзи забавы ради или в качестве этапа естественного цикла. Он сделал это из чувства долга. С учетом чего я бы с уверенностью предположил, что протосс стремится воссоединиться со своим народом. И взгляните теперь вот сюда.

Старке нажал кнопку обратной перемотки, и они вновь просмотрели голограмму. В какой-то момент призрак замедлил воспроизведение.

– Смотрите, куда направляется звездный челнок.

– Он совершает прыжок, Девон. Мы не можем отследить его, если не знаем пункта назначения.

– Верно. Но подумайте, что мы знаем о человеческой природе. Допустим, вы скрытно направляетесь к какой-то цели. Допустим, вас обнаружили. И пусть даже речь идет о гиперпрыжке, не будет ли первым вашим побуждением развернуться в направлении цели?

Валериан медленно улыбнулся.

– Верно. Совершенно верно.

Он вызвал на экран звездную карту галактики и улыбнулся еще раз.

– Разумеется. Они направляются к Айуру.

Глава 5

Джейк знал, что так и будет: Айур процветал под присмотром Адуна, верховного вершителя тамплиеров, который умел проявлять силу, не обращая ее в жестокость. Направляя тамплиеров согласно воле Конклава, Адун следил и за жизнью некоторых колоний, также достигших процветания и достатка. Каждый из конфликтов, порой вспыхивавших при столкновении с другими расами, разрешался быстро и с минимальными потерями среди протоссов. То было хорошее время.

Джейк вошел в Цитадель вершителя – небольшую уединенную обитель, величаво парящую над Антиохом. Адун – в соответствующих званию тяжелых одеяниях пурпурного, черного и белого цветов – пребывал в глубокой медитации, созерцая городской пейзаж внизу. Линию горизонта вдали скрадывали ярко-зеленые и синие тона бескрайних дождевых лесов.

Джейк склонил голову в знак глубокого уважения. Адун оторвался от панорамы пейзажа и повторил жест.

– Ты посылал за мной, вершитель?

Адун кивнул.

– Да, Ветраас. Меня вызвали члены Конклава. Похоже, они хотят поделиться со мной какой-то информацией.

Вспыхнувший огонек любопытства был заглушен Джейком до того, как Адун смог уловить его. Более двух тысячелетий назад великий Кхас, «Тот, кто принес порядок» – так все стали называть прославленного мистика, – заново открыл глубинную связь, которая может объединять протоссов. Он разработал свод правил, как эффективнее управлять этим сокровенным пространством, и эти правила, как и сама эмоционально-ментальная связь, получили название Кхала. Джейк знал, что у Кхаса было другое имя, но сейчас оно известно лишь Хранителям. И кроме того – то, что Кхас совершил, куда важнее того, кем он был до столь значимого открытия.

* * *

– Я не знал, что это так, – сказал Джейк Замаре. Как и прежде, когда Рэмзи переживал заново воспоминания протосса по имени Темлаа так, словно они происходили с ним наяву, Замара была рядом и направляла процесс, чтобы человек не утрачивал самого себя. – Савассан был заметной личностью и до того, как нашел первый кайдаринский кристалл. Жаль, что его имя оказалось забыто.

– Оно известно Хранителям. Хранители знают всё. Ну почти всё. И лишь это сейчас имеет значение. Кхасом он стал и Кхасом останется до того момента, когда последний протосс закроет глаза в последний раз и все сгинет среди звезд.

* * *

Одним из предписаний Кхалы стала кастовая система, слившая различные племена в три касты: судей, тамплиеров и кхалаев. Основная часть протосских племен оказалась объединена в касте кхалаев: то были ремесленники, ученые и строители своего народа.

Эта каста была так же важна, как и другие, ибо без нее не было бы ни инфраструктуры, ни развития культуры, науки и искусства. Их вклад был жизненно необходим.

Тамплиеры, к которым принадлежали Адун с Джейком, были кастой воинов. Племена, попавшие в нее, отличались храбростью и ловкостью или же обладали способностями в обла-

сти военной тактики и стратегии. В ранние дни Кхалы они сражались, чтобы защитить только-только воссозданную культуру протоссов от тех, кто не соглашался с ее принципами или же слишком боялся принять ее. Джейк задумался о том, насколько примитивны были тогда протоссы. Однако им не потребовалось много времени, чтобы осознать: единственный путь к миру и процветанию лежит через Кхалу. Здесь не могло быть ненависти, ибо даже если вы не были согласны с кем-то, то все равно ощущали его как самого себя. Как только эта гармония оказалась достигнута, общество протоссов стало быстро и плодотворно развиваться, и тамплиеры смогли сосредоточиться на защите своего народа – сначала от грозных созданий, что населяли Айур, а затем от враждебных инопланетных существ, с которыми пришлось встретиться в процессе колонизации космоса.

Третьей и последней кастой стали судьи – старейшины и политики, руководящие протоссами. Самые выдающиеся из них входили в так называемый Конклав – группу старейшин, избранных за мудрость, знание Кхалы и страстное следование ее заветам. Некоторых из них Джейк глубоко уважал и ценил. Некоторых... но не всех. Несмотря ни на что, Адун и другие тамплиеры беспрекословно подчинялись Конклаву. Именно поэтому Джейк и удивился, заметив, что Адун без радости отнесся к вызову предстать перед старейшинами там, где располагалась резиденция правительства Айура – в городе Кор-Шакал, «Великий Форум».

– Я хочу, чтобы ты сопровождал меня, Ветраас, – продолжил Адун. – Они хотели поговорить со мной наедине, но я предпочитаю, чтобы самый доверенный мой советник сопровождал меня. Кое-что произошло... Впрочем, не сейчас. Ты придешь?

– Конечно, – ответил Джейк.

Конклав, возглавляемый старейшиной Кортанулом, с неудовольствием отнесся к тому, что вершитель нарушил предписания и пришел не один. Адун спокойно и уважительно попросил, чтобы Джейку тоже позволили присутствовать, и после некоторого частного обсуждения Конклав все-таки дал согласие.

Мысли, передаваемые ему членами Конклава, ясно свидетельствовали о недовольстве, однако удивила и даже весьма озадачила Джейка скорее необычная секретность.

– Прежде чем мы начнем, – потребовал Кортанул, – вам обоим необходимо поклясться, что ни слова из того, что вы узнаете здесь, не выйдет за пределы этого зала.

Джейк и Адун кивнули. Кортанул шагнул к Джейку, держа руку ладонью вверх. Джейк повторил движение. Между ними начало пульсировать мягкое сияние, их умы слились легко и просто. И, будучи связанным с ним глубоко внутри Кхалы, где тот не мог лгать, где кара за нарушение клятвы настигает мгновенно, Кортанул потребовал торжественного обещания, а Джейк поклялся.

Охваченный мрачным предчувствием, он смотрел, как Адун поступил так же. Никогда прежде, за все столетия его службы, от него не просили ничего подобного. Он задумался, что же может оказаться столь ужасным, что Конклав решил принять подобные меры, дабы заручиться преданностью даже тех двоих, чья лояльность никогда не стояла под вопросом.

Остальные удовлетворенно кивнули, и Джейку с Адунем разрешили сесть в красивые вычурные кресла, в которых обычно восседали лишь члены Конклава. Джейк отметил, что, несмотря на роскошность, богатое украшение кристаллами, инкрустацию драгоценными металлами и приятные глазу формы, комфорта им не доставало.

– Мы можем как показать тебе эту информацию через связь, так и рассказать, – продолжил Кортанул. – Выбор за тобой, Адун. Однако я бы сказал, что если такое изложить лишь словами, то ты, пожалуй, даже не сможешь поверить.

– Рассказывайте словами, – принял решение Адун. – Если это столь серьезно, как вы говорите, то я бы хотел услышать разумные мысли, а не ощутить чувства, которые вы испытываете по отношению к случившемуся.

Кортанул склонил голову:

– *Как пожелаешь, веришитель.*

Вопреки своим словам, он определенно не хотел говорить. Адун и Джейк терпеливо ждали.

– *Каким бы невозможным это ни показалось, но среди нас есть те, кто может разрушить все, что мы стремились построить за прошедшие тысячелетия. Они...*

* * *

– Итак, мы на месте, – с этими словами Розмари потрясла Джейку за плечо, чтобы он очнулся. – Но послушай-ка, профессор, мне бы хотелось перекинуться с твоим турагентом парой слов. Это место совершенно не похоже на то, что ты мне описывал.

Джейк вздрогнул и проснулся. Он плохо спал и теперь мучился головной болью. Рэмзи потерял виски и скривился: он совсем забыл о шишке на голове, которую не так давно заработал. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать, о чем говорит Розмари. Джейк сбросил покрывало и поднялся на ноги. Затем тяжело опустился в кресло и уставился в экран, пока Розмари выводила корабль на орбиту вокруг родного мира протоссов.

– О боже мой! – выдохнул он.

Он ожидал увидеть покрытые зеленью земли Темлаа и Савассана, мир буйных тропических лесов и океанов, сияющих городов и загадочных храмов. Но планета, что предстала перед ними на экране, была ужасно изуродованной. Джейку стало дурно при одном только взгляде на огромные пятна почерневшей и выжженной земли. Тут и там виднелись небольшие зеленые клочки дождевых лесов, хотя логика подсказывала ему, что они, скорее всего, тянутся на сотни километров. Озера выглядели коричневыми и безжизненными. А сами океаны, казалось, испарились...

Джейк мгновенно вспомнил разговор за ужином с Розмари и ныне покойным Итаном Стюартом. Итан сказал что-то об Айуре, но Джейк слегка – или не слегка – перебрал с алкоголем и был занят сорбетом.

«Сорбет и правда сделан из сока фрукта саммура с Айура, – сказал Итан. – Чертовски сложно найти, даже на черном рынке. Может быть, это единственная еда оттуда, которую могут попробовать терраны».

– Так вот что имел в виду Итан, – сдавленным от горя голосом произнес Рэмзи.

Не скорбь Темлаа или Замары он ощущал сейчас, а свою собственную – отвратительное чувство потери, гнева и разочарования.

– *Замара... Что случилось?*

– *Зерги нашли наш родной мир. Ты видишь то, что осталось после заражения.*

Так вот что за блестящая серая корка покрывает некогда плодородные земли планеты! Зерговская «слизь», как называли ее люди. Джейк подумал, что его сейчас вырвет.

– *Почему ты не сказала мне?*

– *В этом не было необходимости,* – Замару, похоже, искренне озадачил его гнев. – *Мы пришли сюда не за тем, чтобы любоваться красотой моего мира. Мы пришли искать утраченные технологии в подземных залах, куда нам необходимо проникнуть.*

– *Но я не знал, что случилось... Я не был готов к этому!*

Джейк осознал, что она никогда не поймет, зачем людей нужно подготавливать к чему-то вроде этого. И это стало еще одним моментом из тех, что напоминали ему, насколько чужда на самом деле Замара, пусть даже теперь они стали куда ближе. Она была куда рациональнее и рассудительнее него и дозирует информацию по мере необходимости.

– *Я разделяю твою боль,* – неожиданно сказала Замара. – *Я была свидетелем того, как это случилось. И это то, чем, я надеюсь, мне не придется делиться с тобой без крайней необходимости.*

Розмари смотрела на него с тенью сочувствия на лице.

– Почему она не сказала тебе?

– Она думала, что мне не нужно этого знать, – ответил Джейк, смущенный горечью и гневом своего голоса.

Розмари пожала плечами.

– Как бы то ни было, мне не очень нравится идея приземляться здесь. Я немного слышала о том, что случилось, но совсем чуть-чуть. Вроде как все зерги и протоссы погибли, так?

– *Мой народ эвакуировался в безопасное место через врата искривления.*

Джейк с облегчением откинулся в кресле.

– А зерги?

– *Они подчиняются своему предводителю. После того как их задача была выполнена, они должны были покинуть планету. Айур они разрушили четыре года назад, и у них не было причин задерживаться здесь.*

– Она говорит, что зергов здесь не осталось, а все протоссы спаслись, – сказал Джейк Розмари.

– Хорошо. Итак, мы спускаемся, находим то, что вам нужно, и убираемся отсюда. Это мне нравится. А что потом?

– А что потом?

– *Мы передадим технологию другим протоссам.*

– *Где? И для чего вообще нужен этот кристалл? Почему ты так старательно скрываешь это?*

– *Не об этом тебе нужно сейчас беспокоиться.*

– *Замара... Это и правда начинает вызывать раздражение. Ты знаешь, я доверяю тебе – и не только потому, что у меня нет другого выбора.*

Ее ментальный голос смягчился, становясь добрее:

– *Это мне известно, Джейкоб. Со временем ты узнаешь все, что необходимо знать.*

Джейк вздохнул.

– Мы отправимся к другим протоссам, и они ей помогут. Больше она мне ничего не сказала.

– Она не очень-то болтлива, верно?

– Ну, как и ты.

Он пожалел об этом колком замечании, но, черт возьми, как же у него болела голова!

Неожиданно Розмари усмехнулась.

– Тушэ, – признала она.

Несколько минут они молча разглядывали разрушенный мир Айура, пока Розмари не ввела корабль в атмосферу и не приступила к поискам подходящей для посадки площадки.

– Итак, ни зергов, ни протоссов. Что-нибудь еще, о чем стоит беспокоиться?

Она указала на данные другого монитора, содержавшие химический состав атмосферы планеты.

– Мы можем дышать этим, профессор? Похоже, в воздухе после сражений еще осталось достаточно дерьма.

– *В воздухе нет ничего, что могло бы нанести вам вред за столь короткий период пребывания. Однако на территории боев может сохраниться остаточная радиация. Ей необходимо проверить это. Любая область, ранее населенная...*

– ...может быть опасна, – передавал Джейк информацию Замары. – Нестабильные конструкции и все такое. Мы можем спокойно дышать, так как проведем здесь короткое время. Похоже, атмосфера тут чуть насыщенней, чем в большинстве колоний терранов, но это не создаст нам проблем. О, и она говорит, здесь есть дикие животные.

– Я надеюсь, винтовки достаточно, чтобы справиться с любым из них?

Джейк подумал об омхаре, гигантском хищном звере, почитаемом в качестве бога древними протоссами – огромном, с тремя глазами, копытами и с удивительно острыми зубами. Он подумал о других существах, которых видел, от небольших приматов под названием «маленькие ручки» до огромных, живущих в норах безмятежных существ, что зовутся ломбадами. Он вспомнил маленького, но удивительно быстрого кал-таара. Он видел их глазами Темлаа, который пусть и был первобытным воином, но обладал столь яркой душой, какой Джейк не замечал ни у кого прежде.

Ре-Ми, однако, расценивала всех животных этого мира как препятствие, и в данной ситуации, пожалуй, так оно и было.

По этому поводу не стоило спорить.

– Нет, – вздохнув, сказал он. – Обычные животные.

Неожиданно Джейк почувствовал себя изнуренным. Короткий сон не дал ему возможности отдохнуть. К тому же вновь пришла головная боль, такая же, какая мучила его последние три дня пути. Рэмзи подумал, что это вполне ожидаемо: он не создан для подобных вещей. Ему не хватало ощущения старой знакомой грязи между пальцами, захватывающего чувства археологического открытия, которое приходит после кропотливой работы... Не хватало близких друзей, которых он хорошо знал, и дела, с которым он прекрасно справлялся. Джейк подумал, что в нынешней ситуации у любого началась бы мигрень.

Кроме того, ему было крайне любопытно, что за тайну собирался раскрыть Конклав, и пробуждение прямо перед тем, как они собрались перейти к самому интересному, вызвало у него раздражение.

– *Каждое воспоминание, которым я делюсь с тобой, я выбираю с определенной целью, Джейкоб. То, что ты видишь, – результат длительных размышлений. Все это, как ты выразился, «самое интересное».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.